

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРИИ

ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ

ЛѢВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ.

БОБРОВНИКИ. *)

Состояніе бобрового промысла въ Литовской Руси. Бѣбровый промыселъ въ лѣво-бережной Малороссіи. Соціальное положеніе бобровничей общины. Самоуправленіе и административное устройство бобровничей общины. Географическое распредѣленіе бобровничей группы. Ловля бобровъ и выдръ. Бобровники, какъ сословная и какъ промысловая группа. Взаимное отношеніе мѣстнаго населенія и бобровниковъ. Бобровничья комиссія.

„Давно уже прекратился промыселъ бобровъ въ Европейской Россіи и теперь смѣло можно сказать, что ни одного бобра нѣтъ въ области Черноморья. Послѣдніе изъ нихъ были убиты въ разныхъ мѣстахъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія и въ концѣ прошлаго.“¹⁾ Въ прежнее же время промыселъ бобровъ игралъ на Руси важную роль и занималъ далеко не послѣднее мѣсто въ народной промышленности.

Бобровые гоны, считаясь въ числѣ угодій поземельной собственности, упоминаются во всѣхъ грамотахъ и актахъ XIV, XV и XVI ст.;²⁾ выраженіе въ поземельныхъ актахъ „и съ озера и съ рѣками и съ бобровыми гонами“ обычно. Но бобровые гоны могли сами по себѣ помимо поземельнаго владѣнія представлять, какъ и всякая вещь, частную собственность; такъ, мы имѣемъ грамоты, данныя только на бобровые гоны, напр. жалованную грамоту XIV в. Полоцкаго Великаго князя Троицкому монастырю на бобровые гоны на р. Званѣ;³⁾ другую грамоту мы имѣемъ относящуюся къ XVI в., именно: грамоту Мстиславскаго князя Онуфріевскому монастырю на бобровые гоны по р. Сожу „берегъ на Сожѣ гоны бобровыи погонши отъ Молотомли по Лобковскій рубежъ по Сожу.“⁽³⁾

¹⁾ Животный міръ Европейской Россіи Проф. М. Богданова. Земля и Люди. Элизе Реклю. Дополн. къ II вып. V т. ст. 111.

²⁾ Акты Зап. Россіи т. I ст. 192, 193, 196, 353, т. II ст. 6, 188 и пр. III т. ст. 158 и пр. Акты Южн. и Зап. Россіи т. I и др.

³⁾ Акты Зап. Рос. I т. ст. 27. ⁽³⁾ Акты Зап. Рос. II т. ст. 158.

*) Хар. Ист. Арх. Дѣла Мал. Кол. № 834, 4456, 4950, 5105, 7231, 9132, 12337, 14733, 17862, 26004 и 28207.

Поэтому бывало, что бобровые гоны, будучи собственностью одного лица, находились въ поземельномъ владѣніи другаго. ⁴⁾ Явленіе это не представляло собой какого-либо исключенія, а было, какъ видно изъ Литовскаго Статута, обычно.

Какъ частная собственность, бобровые гоны ограждались отъ посягательства злонамѣренныхъ людей; особенно же огражденіе это было умѣстно, если бобровые гоны лежали въ чужой поземельной собственности; „если бы князские, читаемъ въ Статутѣ 1588 г., панские або и земянские были гоны бобровые давные звечные у иншого суседа дедизне, ино оный панъ въ чьей дедизне будуть гоны, не маеть самъ а ни людемъ своимъ допустить старого поля доорати, такъ далеко яко бы отъ зеремени могъ киемъ докинути, также далеко и сеножати подькосити не маеть, и лозы теребети.“ ⁵⁾ Всякій же, кто осмѣлился бы нарушить права собственности, долженъ былъ заплатить, во первыхъ, штрафъ за нарушеніе права чужой собственности, а затѣмъ уплатить причиненный владѣльцу убытокъ, „а если бы подь зеремена подьораль або сеножати подькосилъ або лозу подрубалъ, а тымъ бобры выгонилъ, таковой маеть платити дванадцать рублей грошей, а тому зеремени пред се маеть унокой дать такъ далеко, яко бы могъ киемъ докинути, пакли бы хто кгвалтътомъ бобры побилъ, або злодейскимъ обычаемъ выкраль, таковой маеть кгвалтъ платити, а колко бы бобровъ убилъ, тогда маеть платити за чорного бобра чотыри копы грошей, а за карого две копе грошей.“ ⁶⁾

Но по тому же статуту бобръ считается звѣремъ вольнымъ: „пакли бы бобръ съ того старого зеремени вышолъ, а пришолъ ново вынѣшное зеремени на кгрунтъ и берегъ иншого пана, тогда в чьемъ кгрунтѣ зеремени будетъ, тому тежъ и ловенье бобровъ належати маеть.“ ⁷⁾ Всѣ эти постановленія Литовскаго Статута вошли и въ малороссійское законодательство „права, по которымъ судится малороссійскій народъ“, ⁸⁾ хотя примѣненіе этихъ постановленій на практикѣ въ малороссійской жизни не осуществлялось и они, кажется, остались мертвой буквой закона.

Бобровый промыселъ въ лѣвобережной Малороссіи XVII и XVIII в. сохранился въ лѣсной ей части, въ полкахъ Стародубовскомъ, Нѣжинскомъ и Черниговскомъ.

Бобровый промыселъ, какъ отрасль народной промышленности, въ Литовской Руси обложенъ былъ извѣстной повинностью „данью“; въ жалованной грамотѣ польской королевѣ Еленѣ Іоанновнѣ на замокъ Вѣльскъ между „даньми“ встрѣчаемъ и бобровыя дани ⁹⁾; повинность эта была извѣстна

⁴⁾ Литовскій Статутъ. Временникъ Имп. Моск. Общ. кн. XVIII, XIX и XXIII.

⁵⁾ Временникъ Импер. Моск. Общ. XIX кн. ст. 277.

⁶⁾ Ст. 551, 552.

⁷⁾ Акты Зап. Рос. II т. ст. 6.

подъ именемъ бобровщины. ⁸⁾ Когда Малороссія освободилась отъ польскаго владычества и очутилась подъ управленіемъ гетманскимъ, то гетманы, какъ видно изъ документовъ, не думали отказываться отъ доходовъ съ боброваго промысла. Но такъ какъ державцы очень часто не уплачивали этой повинности, а въ ловлѣ бобровъ допускали всевозможныя злоупотребленія, то гетманы должны были посылать отъ себя бобровника, который бы слѣдилъ за ловлей бобровъ; посылаемый бобровникъ носилъ титулъ атамана, которому должны были повиноваться всѣ бобровники. Непосредственный контроль боброваго промысла со стороны гетманской власти способствовалъ тому, что гетманъ начинаетъ считать его своей регаліей, а бобровники выдѣляются въ особую группу, пользующуюся особыми льготами и правами.

Первое упоминаніе о бобровникахъ въ Малороссіи ¹⁰⁾ мы встрѣчаемъ въ универсалѣ гетмана Брюховецкаго 1669 года, послѣ этого универсала слѣдуетъ цѣлый рядъ универсаловъ, а затѣмъ указовъ, рисующихъ состояніе боброваго промысла въ концѣ XVII ст. и въ XVIII. ¹¹⁾ Бобровый промыселъ Малороссіи въ это время является гетманской регаліей; такъ въ универсалѣ Скоропадскаго отъ 1718 г. читаемъ; „тимъ промысломъ бавитися и з товариствомъ своимъ въ рѣчки Сожь, Ипутъ, Беседъ, Судость, Ивоть, Убедъ, Дешну и инніе, в чіихъ колвекъ маестностехъ такъ духовнихъ, яко и свѣцкихъ особъ будучіе, посудкомъ ходити и ловити звѣрь оный, не узнаючи нѣ отъ кого жадной найменшой трудности и перешкоды,“ а бобровники, находясь подъ непосредственной протекціей гетмана, ¹²⁾ представляютъ изъ себя общину, пользующуюся правомъ монополіи; „а если бы мимо его атамана, читаемъ въ универсалѣ Полуботка, кто інший для ловлѣ того звѣру водного мѣвъ в помянутіе рѣчки входить, у такового всякого, гдѣ колвекъ поймають, свободно имъ будетъ пойманный звѣрь и всѣ желѣзные орудія одобрати.“

По своему званію бобровники примыкали къ казакамъ; „между бобровниками кромѣ козачого званія з мужиковъ нѣкого не било и не имѣется“, заявляли сами бобровники въ своей сказкѣ въ 1734 г. Бобровничья община,

⁸⁾ Ibidem ст. 159.

¹⁰⁾ Конечно въ кругу того матеріала, которымъ мы располагали.

¹¹⁾ Среди гетманскихъ универсаловъ нѣтъ ни одного универсала Мазепы; мы склонны думать, что и гетманомъ Мазепою были выдаваемы бобровникамъ универсалы; всѣ универсалы; данные бобровникамъ, сохранились при дѣлахъ въ видѣ копій по слѣдующему поводу: бобровники въ половинѣ прошлаго столѣтія, прося подтвержденія привилегій по своему промыслу, представили копіи универсаловъ и указовъ; отсутствіе въ нихъ универсала гетмана Мазепы, намъ кажется, объяснить можно слѣдующимъ образомъ: въ прошеніяхъ на вольности и привилегіи въ половинѣ прошлаго столѣтія просители иногда уклонялись ссылаться на гетмана Мазепу, такъ напр. дѣлало въ нѣкоторыхъ случаяхъ греческое нѣжинское братство, а генеральная войсковая канцеларія имя Мазепы обыкновенно употребляла съ эпитетомъ измѣнника, возможно, что и бобровники копіи съ универсала Мазепы поудержались представить.

¹²⁾ Еще Самойловичъ въ своемъ универсалѣ заявлялъ „же бобровники до отдаваня повинности никому иншому тилко самимъ рейментаромъ здавна належать“ (универ. 1680 г.).

пользуясь самоуправленіемъ, выбирала себѣ изъ своей среды вольными голосами атамана. Право выбора вольными голосами атамана бобровники считали своей неотъемлемой привилегіей; такъ бобровники сотни Герасимъ Спаскій, да сотни киселевской Дорошъ Гапоненко „со всѣмъ полку того товариствомъ“ въ своемъ доношеніи писали: „з давнихъ годовъ по прежнимъ обыкновеніямъ имѣли мы, нижайшіе, бобровницкихъ атамановъ, которые по общему всего нашего товарищества согласію по выборамъ и по желанію утверждены и производимы были по силѣ гетманскихъ универсаловъ“; само правительство признавало за бобровниками это право: въ указѣ 1734 г. 26 марта на желаніе бобровниковъ имѣть Кузмина своимъ атаманомъ кн. Шаховской замѣчаетъ: „а понеже по справки въ войсковой генеральной канцеляріи явилось, что и прежде на такіе уряды бобровницкаго атаманства бывшихъ гетмановъ и за покойнаго гетмана и кавалера Апостола тому, кто отъ товариства бобровницкаго промыслу въ той урядѣ атаманства представленъ бывалъ, изъ войсковой генеральной канцеляріи выдавани были универсали“. Выборный представлялся на утвержденіе высшаго малороссійскаго правительства, при этомъ прилагался документъ, называемый выборомъ, въ которомъ бобровники излагали мотивы своего выбора съ ручательствомъ за избранное лицо. На обязанности „бобровницкаго атамана“ лежали судъ и расправа съ подчиненными ему бобровниками, а также и защита бобровниковъ отъ могущихъ произойти имъ отъ постороннихъ обидъ; если бы кто имѣлъ претензію на бобровника, то обязанъ былъ обращаться къ атаману; при атаманѣ находилось нѣчто въ родѣ канцеляріи, въ которой, вѣроятно, сосредоточивалось управленіе всей бобровничьей общиной; полковникъ жѣ и сотникъ со всѣмъ своимъ урядомъ не имѣли права вмѣшиваться въ дѣла бобровниковъ; если же кто-нибудь не получалъ удовлетворенія въ искѣ на бобровника, то долженъ былъ апеллировать къ высшей административной малороссійской власти; бобровники же, имѣя какую ниб. претензію на обывателя, обыкновенно обращались къ атаману, который за нихъ ходатайствовалъ предъ властями. Однимъ словомъ, атаманъ у бобровниковъ былъ представителемъ и защитникомъ ихъ интересовъ; такъ бобровники, жалуюсь на притѣсненія со стороны мѣстныхъ властей, въ своемъ прошеніи доносили: „чинятся обѣды, ибо егда случаются, хотя и не правильно, на насъ отъ кого иски, то оные сотники не по должности своей, яко въ насъ особливый вамендѣръ опредѣленный отъ войсковой генеральной канцеляріи бивалъ и нынѣ имѣется“.....

Обязанностей на бобровничьемъ атаманѣ лежало много; ¹³⁾ такъ Кузминъ, въ 1749 году отказываясь отъ чести быть атаманомъ, ссылаясь на то

¹³⁾ Мы здѣсь не говоримъ о времени гетмана Разумовскаго, когда, по приказанію экономической канцеляріи, бобровничьему атаману приходилось участвовать въ разныхъ „экспедиціяхъ“, не относящихся къ его должности.

что за старостью лѣтъ онъ не можетъ исполнять тяжелой обязанности бобровничьяго атамана. Обязанности свои атаманъ долженъ былъ исполнять старательно „безъ всякой остановки и рачительно“.

Власть атамана надъ бобровниками была довольно значительна, чѣмъ могли злоупотреблять нѣкоторые изъ атамановъ; поэтому въ указахъ встрѣчаются предостереженія атаманамъ—„съ подкомандными своими бобровниками обходительно поступать, не приключая имъ никакихъ обидъ“, хотя на практикѣ это не всегда соблюдалось, но выборное начало среди бобровниковъ было настолько крѣпко, что, когда въ 1732 г. Кузьминъ началъ было причинять бобровникамъ различныя притѣсненія, то они настояли на удаленіи его.

Въ свою очередь и бобровникамъ вмѣнялось въ обязанность повиноваться своему атаману, „они же бобровники жительствующие в Чернѣговскомъ, Нѣжинскомъ и Стародубовскомъ полкахъ должны ему Максимову, яко своему атаману, надлежащее повиновение отдавать такъ, какъ и прежнему атаману своему бобровническому Василю Кузмину во всѣмъ непремѣнно“. Званіе бобровничьяго атамана во всякомъ случаѣ было почетно, но было ли оно выгодно въ матеріальномъ отношеніи, судить трудно: прямыхъ указаній на это мы не имѣемъ, а изъ косвенныхъ только одно—прошеніе войсковаго канцеляриста Ивана Павловскаго, который, перечисливъ всѣ свои заслуги и заявляя, что ему не дано никакого грунта въ вознагражденіе за его службу, просилъ назначить его атаманомъ боброваго промысла.

Бобровники въ Малороссіи встрѣчались только въ трехъ полкахъ: Нѣжинскомъ, Черниговскомъ и Стародубовскомъ. Въ XVII ст. бобровничья община не представляла изъ себя замкнутой группы; „бобровницкій атаманъ“ на основаніи гетманскихъ универсаловъ имѣлъ право принимать въ свое вѣдомство всѣхъ промышляющихъ бобровымъ промысломъ: „такъ те ж того промыслу знайдующихся людей абы в товариство ему атаману пріимать не збороняли“ (универсалъ Самойловича 1684 г.); но для бобровничьяго атамана, конечно, было выгодно привлекать въ свое вѣдомство какъ можно болѣе людей; поэтому, послѣ того какъ число бобровниковъ было точно определено, ¹⁴⁾ въ универсалахъ ¹⁵⁾ и указахъ мы встрѣчаемъ запрещеніе бобровничьему атаману принимать подъ свое вѣдомство кого бы то ни было кромѣ старыхъ „извѣчныхъ“ бобровниковъ; поэтому бобровники начинаютъ представлять изъ себя замкнутую общину тѣмъ болѣе, что и выходъ изъ нея, на основаніи тѣхъ же универсаловъ, былъ запрещенъ. Поэтому количество бобровниковъ должно было бы быть одинаково, но de facto было далеко не такъ: число членовъ въ общинѣ измѣнялось, ибо многіе бобровники, тяго-

¹⁴⁾ Во время правленія малороссійской коллегіи было произведено слѣдствіе о бобровникахъ и б. выданы на бобровничество свидѣтельства.

¹⁵⁾ Въ универсалахъ Давида Апостола.

тась своими обязанностями, вопреки гетманскихъ универсаловъ, покидали свои грунты: или уходили на слободы, или просто расходились. Вообще же бобровниковъ было немного: такъ, по вѣдомости экономической канцеляріи, относящейся, вѣроятно, къ 1753 г., мы имѣемъ въ полку Черниговскомъ въ сотнѣ Седневской 16 бобровниковъ, въ сотнѣ Волинской—5, въ Сосницкой—33, въ Киселевской—9; въ Стародубовскомъ пол. въ Мглинской сотнѣ—4, въ Погарской—3; но реестръ этотъ, нужно замѣтить, далеко не полный, такъ въ немъ не упомянуты бобровники Нѣжинскаго полка, а что они существовали, о томъ свидѣтельствуешь подписи на челобитнѣхъ отъ 1749 г.: полку Нѣжинскаго села Лучниковъ подписались бобровники Яковъ Щербатый, Иванъ Семеновъ, Кирикъ Александровъ, Пархомъ Ивановъ, Никита и Андрей Александровы, Иванъ Ивановъ ¹⁶⁾ и пр.

Бобровники, живя спорадически среди мѣстнаго населенія, для удобства въ административномъ отношеніи раздѣлялись на группы „ватаги“. Во главѣ каждой ватаги стоялъ особый ватажный атаманъ; на прошеніи въ генеральную войсковую канцелярію, поданномъ 1748 г. 9 марта подписались: Черниговскаго пол. сотни Менской жителей с. Макошина, атаманъ ватажный бобровницкій Андрей Верещака съ товарищи, села Александровки бобровницкій атаманъ Дорошъ Гапоненко, с. Мощонки бобровницкій атаманъ Василій Иларіоновъ, Змѣтневскій ватажный Давидъ Черношкуръ; Седневской сотни с. Руднѣ ватажный Омелянъ Журъ, с. Новыхъ Боровичъ ватажный атаманъ Даниилъ Логошній. Ватажные, управляя своей ватагой, находились въ полной зависимости отъ главнаго атамана; для руководства въ своихъ дѣйствіяхъ, „для всякихъ бобровницкихъ поведеній“, ватажные получали отъ атамана инструкцію, которая въ то же время была оправдательнымъ документомъ въ рукахъ ватажнаго; такъ Мощонковскій атаманъ предъявляетъ инструкцію для оправданія себя въ грабежѣ воловъ.

Удобнымъ временемъ для ловли бобровъ считалось весеннее и осеннее, почему каждую весну и каждую осень бобровники отправлялись на ловлю бобровъ и выдръ. Ловлю производили какъ на самомъ Днѣпрѣ, такъ и на его притокахъ—Сожѣ, Инути, Бѣседи, Судости, Ивоти, Убеди, Деснѣ, Вагѣ и др. Для ловли употребляли особые снаряды, извѣстные подъ именемъ „Желѣза“; какого устройства были эти снаряды, мы не знаемъ. Извѣстно только, что снарядъ этотъ былъ довольно великъ, а главное тяжелъ, такъ

¹⁶⁾ В. Румянцевской описи показано: въ Седневской сот. въ с. Новые Боровичи—3 двора (Обозрѣніе Румянц. описи стр 89), Березининской сот. въ с. Городище—8 дв. (ст. 98), въ Менской сот. д. Остановка—5 дв. (ст. 104), въ Киселевской сот. с. Александровка—5 дв. (ст. 119), въ Сосницкой сот. с. Змѣтневъ—число дворовъ не указано (ст. 131), въ Волинской сот. с. Козляничіи—5 дв. (ст. 137); въ Стародубов. пол. курень бобровницкій: д. Суражичи—9 дв., хуторъ при д. Суражичахъ—1 дв., с. Нивное—3 дв., с. Овчинецъ—2 дв. (ст. 665) Итого болѣе 41 дв.

что его нельзя было переносить съ мѣста на мѣсто, а нужно было перевозить, почему вездѣ, гдѣ существовали бобровыя ловли, мѣстные обыватели должны были давать бобровникамъ двѣ подводы для перевозки снарядовъ; но такъ какъ бобровники легко могли злоупотреблять своимъ правомъ взиманія подводъ, то мы очень рано встрѣчаемъ точно очерченныя рамки этой повинности для обывателей; въ универсалѣ 1718 г. читаемъ: „а вглубь подводъ за собой не повинны затыгати.“ „Желѣза“, какъ видно изъ универсала Брюховецкаго 1669 г., у бобровниковъ были казенныя „войсковыя“, но легко возможно, что нѣкоторые изъ бобровниковъ имѣли и свои собственные, хотя эти послѣднія въ силу положенія боброваго промысла должны были сдѣлаться казенной собственностью. Обязанность поправки желѣзъ лежала на ремесленникахъ, специально для этого назначенныхъ; „ремесленники, належніе до направлення посудку, безъ отмовы должны напрововати,“ находимъ въ универсалѣ Скоропадскаго.

Во время ловли обыватели обязаны были доставлять бобровникамъ харчъ, особенно если имъ приходилось заходить далеко въ глубь пущи; рамки этой повинности для обывателей не были строго очерчены тѣмъ болѣе, что послѣ Скоропадскаго она, вѣроятно, прекратилась, по крайней мѣрѣ въ универсалахъ и указахъ о ней нѣтъ никакого упоминанія.

Бобровники, какъ выше было упомянуто, принадлежали къ козацкому званію и, какъ козаки, должны были участвовать въ военной службѣ: бобровничій атаманъ Максимовъ, перечисляя свои заслуги, писалъ „въ прошедшихъ прежнихъ годѣхъ родители мене нижайшего сотнѣ понурницкой старинные козаки дѣдъ Лаврѣнъ и отецъ Максимъ Литвиновскіе, служби високо монаршіе въ чигринскомъ, озовскомъ и протчіихъ военныхъ походахъ. отправляли.“ Сами бобровники сказкой въ 1734 г., по требованію кн. Шаховскаго, показали, что въ военныхъ походахъ они были всегда при гетманахъ „при дворѣ гетманскомъ подъ коломакомъ, въ полци подъ бѣлою церквою, на запорожю“. Кн. Шаховской, принимая во вниманіе повинность, несомую бобровниками, указомъ отъ 19 Апр. 1734 г. освободилъ бобровниковъ отъ отправленія военной службы и полковья и сотенныя правленія „безъ особливаго о томъ з енеральной войсковой канцеляріи указу“ не должны были употреблять бобровниковъ ни въ какіе наряды. Какъ козаки, бобровники несли и козацкія повинности: „на консистентовъ дачу давали вмѣстѣ съ козаками“, читаемъ въ универсалѣ Апостола 1728 г.; „драгуновъ зас (повеже то есть необходимая нужда) мѣють такъ кормить, якъ козаки, и провіантъ, когда случится, за ровно з козаками ж отдавати“, по универсалу Скоропадскаго 1719 г. Въ свою очередь бобровники пользовались всѣми преимуществами, которыми пользовались и козаки; они были свободны отъ постоевъ, отъ платы табачнаго налога „тютюнної десятины“, имѣли право

торговать въ державскихъ селахъ горѣлкой, уплативши только квоту, какъ вообще торговали козаки.

Но кромѣ козачьей повинности бобровники должны были отбывать и бобровничью повинность. На ихъ обязанности лежала ловля бобровъ и повинность ихъ была сначала чисто натуральная: въ скарбъ войсковой они обязаны были ежегодно доставлять по 20 выдръ и по 10 бобровъ; но количество бобровъ, да и вообще водяного звѣря, постоянно уменьшалось; сравнивая цѣнность бобра по литовскимъ статутамъ, мы видимъ, что за XVI столѣтіе она возрасла вдвое (по статуту 1529 г. за караго должны были платить по копѣ грошей, а за чернаго по двѣ копы, по статуту 1588 г. за чернаго 4 копы грошей, а за караго двѣ копы грошей); съ одной стороны здѣсь, конечно, оказывало вліяніе возвышеніе стоимости монеты, а съ другой, безъ сомнѣнія, уменьшеніе количества бобровъ, такъ что бобровники, вѣроятно, были не въ состояніи доставлять назначеннаго количества бобровъ, почему натуральная повинность была уменьшена, именно, до 20 штукъ бобровъ и выдръ; а такъ какъ только бобровники имѣли право ловить бобровъ, то недостоящая часть повинности замѣнена была денежнымъ взносомъ: бобровники должны были доставлять въ скарбъ войсковой 100 талярей т. е. 60 рублей въ годъ.

По учрежденіи малороссійской коллегіи всѣ доходы, которые раньше собирались на гетманскую булаву и кухню, сенатскимъ указомъ велѣно было собирать по прежнему и содержать въ Глуховѣ въ коллегіи; поэтому и бобровничій сборъ находился въ вѣдѣніи малороссійской коллегіи.

Малороссійская коллегія какъ многія другія статьи дохода, такъ и эту рѣшила отдать на откупъ; и вотъ Григорій Ивановъ, бобровничій атаманъ, беретъ этотъ сборъ на откупъ „съ наддачей“, уплачивая въ казну ежегодно 100 руб. Затѣмъ сборъ перешелъ къ бобровничьему атаману Василию Кузмину, который, какъ видно изъ выписи о доходахъ, данной въ 1727 г. генеральнымъ подскарбіямъ изъ государственной иностранныхъ дѣлъ коллегіи, съ 1724 г. за выдры и бобры вносили по 123 р. 50 коп. въ годъ.

По рѣшительнымъ пунктамъ 1728 г. тѣ сборы, которые собирались во время гетмана Богдана Хмѣльницкаго и его пріемниковъ, должны были быть собираемы по прежнему, а въ инструкціи, данной изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ генеральнымъ подскарбіямъ 1729 г. 20 мая, въ 5 пунктѣ объявлено, что откупнымъ статьямъ быть по прежнему; поэтому и сборъ съ бобровниковъ былъ оставленъ въ прежней силѣ, только гетманская протекція сдѣлала то, что во время Даниіла Апостола бобровники уплачивали по 100 руб. въ годъ. При правленіи-же генеральной войсковой канцеляріи бобровый сборъ возросъ опять до прежней суммы 123 руб. 50 коп., которые вносились въ скарбъ войсковой по окончаніи каждаго года въ Январѣ слѣдующаго.

Во время же правленія гетмана Разумовскаго, когда доходы страны были отдѣлены отъ частныхъ доходовъ гетмана, Разумовскій доходъ съ боброваго промысла присвоилъ себѣ и 123 руб. 50 коп. должны были быть вносимы въ гетманскую экономическую канцелярію.

Право самоуправленія и независимость отъ мѣстныхъ властей составляли краеугольный камень вольности бобровничей общины, но мѣстная власть относилась не особенно благосклонно и сочувственно къ привилегированному положенію бобровничей общины. Уже въ XVII в. Самойловичу приходилось напоминать сотенной старшинѣ, „же бобровники до отдаванія повинности никому иному тилко самимъ рейментаромъ здавна палезать“; особенно же притѣсненія бобровниковъ начались въ гетманство Скоропадскаго. Съ одной стороны увеличеніе общенародныхъ повинностей, а съ другой слабость гетманской власти при Скоропадскомъ сильно способствовали тому, что мѣстное правленіе (сотенная и полковая старшина) притѣсняло бобровничью общину; оборонные универсалы очень часто не достигали желаемой цѣли, такъ напр. къ бобровникамъ на постой ставили по пяти человекъ солдатъ на дворъ вмѣсто одного. Оборонный универсалъ Скоропадскаго отъ 1717 г. не прекратилъ своеволій полковой и сотенной старшины, почему пришлось въ 1719 г. выдать другой универсалъ почти такого же содержанія, а чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ даже третій

Бобровники, неся двойную обязанность, а въ силу этого и отбывая излишнія повинности и не видя облегченія своему положенію, но терпя насилія и притѣсненія, старались избавиться отъ своего незавиднаго положенія, почему бросали свои грунты и уходили на слободы или продавались державцамъ. Стремленіе къ этому среди бобровниковъ было настолько сильно, что Скоропадскій, въ интересахъ бобровничей общины и своихъ личныхъ, долженъ былъ издать универсалъ, которымъ предписывалъ всякому, купившему бобровницкій грунтъ, вносить извѣстный платежъ и отбывать обычные бобровничи повинности; въ случаѣ же не исполненія этого предписанія бобровницкому атаману позволялось конфисковать имущество (какъ тогда выражались „грабить“) въ счетъ уплаты, къ чему иногда и прибѣгали бобровничи атаманы; такъ напр. Мощонковской ватажный атаманъ заграбилъ у мощонковскихъ жителей „у Грицка Гавриленка пару воловъ въ 10 руб., да въ Дениса Сѣрого вола сѣдаго въ три рубли“.

Если гетманская власть, при всѣхъ находящихся въ ея распоряженіи средствахъ, не въ состояніи иногда была защитить свое излюбленное дѣтище отъ притѣсненія мѣстной власти, то тѣмъ болѣе обидѣ и притѣсненій приходилось терпѣть бобровникамъ во время междугетманства подъ властью генеральной войсковой канцеляріи; объ этихъ обидахъ ясно свидѣтельствуетъ прошеніе бобровниковъ поданное въ 1749 г. 27 Ноября на Высочайшее имя.

Вслѣдъ за старшиною позволяли себѣ причинять бобровникамъ обиды люди, не занимавшіе никакого уряда, говоря по нашему, люди не чиновные: бобровники, внося въ скорбь войсковой извѣстную плату, пользовались правомъ монополіи въ ловлѣ бобровъ и выдръ, но разные владѣльцы, не смотря на это, держали у себя желѣза и ловили звѣрей въ ущербъ бобровникамъ; другіе отнимали желѣза и не отдавали ихъ, чѣмъ лишали бобровниковъ возможности производить ловлю; иные же запрещали въ своихъ владѣніяхъ производить ловлю, а бунчуковый товарищъ Петро Чернолузскій (доношеніе бобровничьего атамана 1749 г. 21 Авг.) „тѣмъ же отъ мене нарочно посланнымъ на рецѣ Ваги ставитъ желѣза запретилъ, требуя сенатскаго указа, и ис тѣхъ нарочныхъ одного бобровника, жителя села Тимоновичъ, Ивана Рудянку, зловивши на рецѣ и взявъ въ свой дворъ, билъ и, какъ бы злодѣя, вязалъ и держалъ въ вязаніи не малое время, запрещаячи, чтобъ желѣзъ на той рецѣ Ваги не ставилъ, послѣ жъ, подъ боемъ еще запретивши, отпустилъ“.

Бобровники считались козаками; у cadaго изъ нихъ, какъ и у всякаго козака, имѣлся свой грунтъ, который назывался „бобровническимъ грунтомъ“. Въ XVIII в. всякій козакъ, выдвинувшись изъ ряда прочаго товарищества, первымъ дѣломъ старался обезпечить свое матеріальное положеніе, для чего обыкновенно стремился увеличить свои поземельныя владѣнія; увеличивали ихъ большею частью на счетъ козацкихъ земель. И дѣйствительно, количество козацкихъ земель постепенно уменьшалось; такой захватъ козацкихъ земель не могъ не отозваться и на бобровническихъ грунтахъ: не разъ раздаются жалобы „бобровницкаго атамана съ товариствомъ“ на малороссійскую старшину о захватѣ бобровничьихъ земель. Если только вѣрить словамъ атамана Максимова, который въ своемъ прошеніи сообщаетъ, что онъ за время своего атаманства (съ 1749 г. по 1758 г., когда было писано прошеніе) отстоялъ до 50 бобровническихъ дворовъ съ грунтами (это изъ сотни дворовъ), то станетъ понятно, какая опасность грозила бобровничьей общинѣ съ этой стороны. Вообще, не смотря на свое привилегированное положеніе, бобровникамъ среди мѣстнаго населенія съ своимъ самоуправленіемъ жилось иногда далеко не вольготно, такъ что Кузминъ, покидая атаманскій урядъ, имѣлъ полное право сказать, что „бобровникамъ отъ владѣльцовъ и отъ другихъ старшинъ происходятъ не малые обѣды и долегливости напрасныя.“

Цѣлый рядъ обидъ, а главное поземельные захваты у бобровничьей общины, когда она перешла въ вѣдѣніе экономической канцеляріи, принудили послѣднюю назначить слѣдствіе о бобровническихъ грунтахъ. Указомъ 1752 г. 6 Октября къ слѣдствію объ обидахъ бобровникамъ и о грунтахъ ихъ въ Стародубовскомъ и Черниговскомъ полкахъ назначенъ былъ Карпѣка, а въ помощь ему долженъ былъ быть опредѣленъ кто-нибудь изъ полковой стар-

шины или изъ сотниковъ Стародубовскаго полка. Въ помощь Карпѣкѣ былъ опредѣленъ почеповскій сотникъ Старосѣльскій; но Старосѣльскій не явился, такъ что Карпѣка долженъ былъ самъ приступить къ слѣдствію, которое и производилъ до 1755 г.; а въ 1755 г. Карпѣка, по его личной просьбѣ, былъ указомъ (1755 г. 31 Іюля) генеральной войсковой канцеляріи уволенъ отъ слѣдствія, ибо въ Февралѣ того же года у него умеръ отецъ и обстоятельства заставляли его быть дома. Какъ результатъ своихъ занятій, Карпѣка представилъ въ экономическую канцелярію пять дѣлъ; одно изъ этихъ дѣлъ, слѣдствіе о которомъ было вполне закончено, отослано было въ судъ генеральный для рѣшенія; а другія четыре, какъ еще не оконченныя, были переданы Александру Мокріевичу, который былъ опредѣленъ для продолженія слѣдствія.

Вступивши въ слѣдствіе, Александръ Мокріевичъ пригласилъ и Старосѣльскаго; но, не смотря на посылку нарочныхъ и на указы полковой канцеляріи, Старосѣльскій не являлся. Вообще малороссійская старшина не отличалась ревностью въ дѣлахъ службы, не составлялъ собою исключенія и Старосѣльскій, такъ что въ 1756 г. 18 октября Ал. Мокріевичъ, заявляя, что Старосѣльскій ни разу не являлся въ комиссію къ слѣдствію, въ извиненіе его могъ привести только такую пустую отговорку какъ дальность разстоянія. Такое отношеніе къ дѣлу вызвало строгій указъ изъ генеральной канцеляріи въ Стародубовскую полковую канцелярію— „накрѣпко подтвердить Старосѣльскому ѣхать въ комиссію на слѣдствіе.“ Старосѣльскій въ это время оказался уже опредѣленнымъ въ походъ, почему долженъ былъ быть замѣненъ другимъ лицомъ.

24 Февраля 1761 г. Александръ Мокріевичъ былъ опредѣленъ вмѣсто бунчук. тов. Ивана Миклашевскаго депутатомъ для отвода пожалованныхъ гетману Разумовскому въ вѣчное владѣніе малороссійскихъ маестностей, почему слѣдствіе о бобровникахъ и прекратилось. Но такъ какъ бобровники не переставали терпѣть обиды, то генеральная войсковая канцелярія, по доношенію экономической канцеляріи, должна была опредѣлить для слѣдствія кого—нибудь другаго, почему 1761 г. 26 Марта и былъ опредѣленъ бунчуковый тов. Павелъ Мокріевичъ вмѣстѣ съ сосницкимъ сотникомъ Шафонскимъ. Что сдѣлалъ Александръ Мокріевичъ за свое почти пятилѣтнее пребываніе у слѣдствія, покрыто мракомъ неизвѣстности, ибо онъ на письмо Павла Мокріевича, въ которомъ этотъ требовалъ дѣла по слѣдствію, отвѣчалъ: „каковы имѣли в него къ произвожденію тои о бобровникахъ комиссіи письменніе наставленія и дѣла, оніе во время погорѣнія въ семь годѣ его жилого дому с имуществомъ всѣ погорѣли“. Слѣдовательно Павлу Мокріевичу приходилось начинать слѣдствіе почти вновь; но онъ не долго побылъ у слѣдствія: 1761 г. въ Мартѣ онъ былъ назначенъ, а въ Августѣ мѣсяцѣ

того же года был избранъ присутствовать въ судѣ генеральномъ въ продолженіи цѣлаго года, почему и долженъ былъ оставить слѣдственную комиссію о бобровникахъ, въ которую 18 октября 1761 г. былъ опредѣленъ Матвѣй Домонтовичъ. Но Домонтовичъ, вѣроятно, разсудилъ за лучшее не ѣхать со-вѣмъ на слѣдствіе, а на ордеръ 1761 г. 28 Ноября, извѣщавшій его о назначеніи, отвѣтилъ молчаніемъ.

Слѣдственнее дѣло о бобровникахъ такъ бы и заглохло, если бы Максимовъ въ 1763 г. 18 февраля доношеніемъ своимъ снова не напомнилъ объ обидахъ, наносимыхъ бобровникамъ захватомъ ихъ земель. Войсковая генеральная канцелярія вторымъ ордеромъ приказала Домонтовичу явиться къ слѣдствію и въ то же время дать отвѣтъ, почему онъ не явился по первому требованію, на что Домонтовичъ написалъ довольно жалобное доношеніе, оправдываясь болѣзнію, за которою онъ „болѣе года мало и с постелѣ спазилъ“, и просилъ уволить его отъ комиссіи, ибо онъ и теперь еще не оправился отъ болѣзни. Но генеральная канцелярія осталась не умолима и Домонтовичу вмѣстѣ съ Киселевскимъ сотникомъ Шаршаневичемъ пришлось отправиться на слѣдствіе.

Явившись на мѣсто назначенія (слѣдствіе о захватѣ грунтовъ происходило на мѣстѣ дѣйствія) Домонтовичъ принялся энергично за дѣло, чѣмъ вызвалъ неудовольствіе: на него подали заявленіе бунчук. тов. Лисенко и возній сотни Синявской Драчевскій. Лисенко въ своемъ доношеніи, соглашаясь, что, „подъ его подданными Охрѣменками маленькой часточки грунту бобровническаго“ имѣется, заявлялъ, что Домонтовичъ весь грунтъ называетъ бобровничьимъ, чѣмъ вообще „учинилъ между подданными нашими смущеніе и приводитъ онихъ въ непослушаніе“, а во время же самаго слѣдствія „ихъ скверными словами ругалъ“; а Драчевскій, хотя и соглашался съ тѣмъ, что въ его владѣніи находится „еденъ маленький нынѣ спорный въ Синявки лежацій пляцикъ голой землѣ“, однако заявлялъ, что онъ достался ему по заставѣ (закладу) и онъ, принимая его, не зналъ, что этотъ пляцикъ бобровничій, а въ то же время жаловался на производившаго слѣдствіе, что онъ безъ доказательства огнимаешь у него грунтъ и „не чиня слѣдствія, но только, не вѣдаю съ какой причины, чрезъ браня и ругательство причиняетъ обѣду“. Вслѣдствіе прошеній вышеупомянутыхъ лицъ Домонтовичъ „зазрѣніями и испороченіями“ отставленъ отъ слѣдствія, а вмѣсто него назначенъ былъ бунчук. тов. Иванъ Скоропадскій. Назначеніе Скоропадскаго состоялось въ 1764 г. 12 Іюня, а 29 Сентября Скоропадскій просилъ уволить его отъ слѣдственной комиссіи, заявляя, что онъ доводится родственникомъ Лисенку и Драчевскому. Уволень или нѣтъ Скоропадскій отъ произведенія слѣдствія, мы извѣстія не имѣемъ; слѣдственное дѣло комиссіи о бобровникахъ на этомъ и прерывается.

Пока велось все это дѣло о бобровничьей комиссіи, жизнь шла своимъ чередомъ: гетманъ „примиритель“ долженъ былъ сойти со сцены и въ Малороссіи начинаются другіе порядки. Съ упраздненіемъ гетманства всѣ гетманскія маестности были описаны на Ея Императорское Величество, а вмѣстѣ съ тѣмъ и бобровничьи грунты попали въ число коронныхъ земель

Но бобровый промыселъ въ Малороссіи доживалъ свои послѣдніе дни; въ началѣ XIX ст. существованіе его уже прекращается.

Стрѣльцы въ Малороссіи. *)

Стрѣльцы-промышленники. Стрѣльцы лѣвобережной Малороссіи. Три группы стрѣльцовъ. Стрѣльцы подъ протекціей полковниковъ и гетмановъ. Обязанности и повинности стрѣльцовъ. Положеніе стрѣльцовъ среди мѣстнаго населенія. Стрѣльцы-охотники изъ козаковъ.

Стрѣльцами въ Литовской Руси назывались люди, занимающіеся охотой. Въ ревизіи пущъ и переходовъ звѣриныхъ въ бывшемъ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ читаемъ: „найпервѣй сѣножати при Олитскихъ хоромахъ на стоговъ 12, которые осочники Олитскіе на потребу свою косятъ, и на тые стрѣлцы, которые отъ его королевское милости для стрѣлянья звѣру высланы бывають“; 1) въ Литовскомъ Статутѣ въ статьѣ о ловахъ имѣемъ: „а естли бы хто стрельцовъ послалъ у чужую пущу, або самъ таемне звѣрѣ побилъ“... и дальше „а естли бы стрельца поймано надъ звѣромъ убитымъ в пущы“ 2)

Требуемая при охотѣ снаровка, которая вырабатывается только временемъ, заготовленіе годныхъ для охоты орудій, на что потребны подчасъ довольно солидныя матеріальныя средства, имѣли слѣдствіемъ то, что охота могла сдѣлаться спеціальнымъ занятіемъ извѣстной группы населенія; такимъ образомъ, долженъ былъ выработаться типъ охотника промышленника. Но какъ земля со своими угодьями находилась во владѣннѣи или государства или частныхъ лицъ, то живя на землѣ владѣльца, стрѣльцы являлись его под-

1) Ревизія пущъ въ XVI в. Изд. Виленской Археограф. Ком. 1867 г. стр. 37.

2) Временникъ Имп. Моск. Общ. Ист. и Др. Рос. XIX кн. Статутъ 1588 г. стр. 272.

*) Хар. Ист. Арх. Дѣла М. Кол. №№ 79, 950, 1375, 1761, 1861, 1902, 2269, 3891, 3006, 4129, 5632, 6784, 7133, 12082, 13602, 14172, 20792, 28207.

данными и должны были отбывать натуральныя повинности и уплачивать различные налоги. ³⁾

Козацкое движеніе при Богданѣ Хмѣльницкомъ, освободивъ все малороссійское населеніе отъ панской неволи, сдѣлало свободными отъ нея и стрѣльцовъ; повинность, отбываемая раньше стрѣльцами, должна была или совсѣмъ прекратиться или же идти въ пользу государства. Но громадныя пущи и лѣса Стародубовщины и Черниговщины, побуждаютъ малороссійское правительство поддерживать стрѣлечій промыселъ. И вотъ мы видимъ, что Черниговскій полковникъ Бурковский принимаетъ подъ свою протекцію занимающихся стрѣлечіемъ ⁴⁾ промысломъ и ставитъ ихъ въ ряды привилегированнаго сословія казачества товариства.

Если смѣло предположеніе, что это были непосредственные потомки прежнихъ стрѣльцовъ промышленниковъ, то преемственность явленія стрѣлечкаго промысла отъ временъ польскаго владычества во всякомъ случаѣ несомнѣнна. Само малороссійское правительство признавало, какъ видно изъ документовъ, такого рода фактъ, рѣзко отличая стрѣльцовъ промышленниковъ отъ казаковъ-стрѣльцовъ, временно опредѣленныхъ для охоты. Одну группу стрѣльцовъ-промышленниковъ мы находимъ въ Седневской и Городницкой сотняхъ Черниговскаго полка, другую въ Мглинской сотнѣ Стародубовскаго и, наконецъ, третью группу встрѣчаемъ уже въ другой части Малороссіи—въ степной.

Въ XVI ст. территорію степныхъ полковъ Лѣвобережной Малороссіи занимали уходы и ухوهاи разныхъ украинныхъ городовъ. Такъ, по побережью рѣкъ Ворсклы и Хорола лежали уходы каневскихъ, кievскихъ и черкасскихъ казаковъ; побережье Сулы и Псла занимали уходы каневскихъ мѣщанъ, побережье же Удаля—ухوهاи Черниговскихъ жителей; ⁵⁾ въ описаніи Черкаскаго замка упоминаются уходы Орельскій и два ухода „у верху того Орельскаго.“ ⁶⁾ Охота въ этихъ уходахъ ⁷⁾ должна была способствовать по-

³⁾ Такъ стрѣльцы, будучи поселены на земляхъ Кнубовскаго двора, должны были нести службу и платить чиншъ. Писцовая книга Пинск и Клецк. княжествъ XVI в. Вильна стр. 171. 1577 г. на Волковийскомъ съѣздѣ о наложеніи подати по случаю предстоящей войны было опредѣлено: „..... машталеры, стрѣльцы, осочники, псарцы, мысливцы, бортники..... податку, теперь черезъ насъ постановленнаго, добровольно будутъ повинни давати, съ каждое волоки и зъ службы по грошей двадцати Литовскихъ.“ Акты Виленской Археогр. Ком. т. III, стр. 273.

⁴⁾ Стрѣльцы вообще охотники, но по роду своей охоты они въ Малороссіи иногда носили названія болѣе частныя: пташники, вовгогоны и пр.

⁵⁾ Займанщина въ Лѣвобережной Украинѣ XVII и XVIII ст. Батагѣ стр. 5.

⁶⁾ Арх. Юго-Запад. Россіи. Ч. VII т. I. стр. 84.

⁷⁾ Въ описаніи Черкасъ (1552 г.): „ловы за Днепромъ подъ мли отъ замку, на имя Ловилища, въ ловы тии отъ дня Дмитрова, то есть отъ 26 мѣсяца октября до первое пороши невольню ходити никому; а когда по первое пороши староста тамъ же черезъ три дни половыть, тогда вже вольню тамъ Черькасскомъ боярамъ и мещанамъ зверь бити ажъ до Дмитрева жъ дня, выти жадное с того отъ нихъ не брано, нижи теперешный староста беретъ тамъ отъ нихъ третее зверя.“ Арх. Ю. З. Р. VII ч. I т. стр. 86. Въ описаніи Канева (1552 г.) среди службъ встрѣчаемъ службу ловчую: „повинни те жъ Каневцы—мещане и бояре ездити зъ старостою в ловы на Супой и ловити тамъ з нимъ три дни“ (ibid. стр. 95) и пр.

явленію стрѣльцовъ-промышленниковъ въ этой части Малороссіи. И, дѣйстви-
тельно, такую группу стрѣльцовъ ⁸⁾ мы встрѣчаемъ въ Лубенскомъ полку,
въ Смѣлянской сотнѣ.

Всѣ эти группы въ XVII в., какъ видно изъ универсаловъ, находились
подъ протекціей малороссійскихъ полковниковъ; но усиленіе гетманской вла-
сти и деморализація полковничьей способствовали тому, что стрѣльцы всту-
паютъ подъ протекцію гетмана: „и мы заховуемъ ихъ всѣхъ съ его универ-
салу для ловлѣ звѣринной при нашемъ дворѣ“ (универсалъ Скоропадскаго
1719 г. стрѣльцамъ Мглинской сотни).

Полковничья власть въ XVII в., поставивъ стрѣльцовъ въ ряды при-
вилегированнаго сословія, обставила ихъ промыселъ всѣми преимуществами.
Бурковский, полковникъ Черниговскій, своимъ универсаломъ отъ 1677 года
принимаетъ ихъ подъ свою протекцію и освобождаетъ отъ власти сотника:
„и жъ ку потребной службѣ стрѣлцкой, выбравши Сидора Мочара, въ
ласцѣ нашої заховуемъ, котораго отъ послушенства сотническаго чинячи
волнимъ, за для лѣпшой помочи до тоей же служби стрелецкой з сотнѣ
седневской и городницкой въ товариство прилучаемъ, зъ Хоробричъ —
Калѣя зъ Сидоромъ, з Хотивлѣ — Тишка Гладкого, зъ Новыхъ — Боро-
вичъ — Оедора Мойсеенка, Лаврина Хмаренкаи и Оедора Мартиенка,
которыхъ то жъ заховавши при ласцѣ нашой, мѣти хотимъ, абы вси поме-
ненные стрелцы у живаючи волности козацкой посполу зъ атаманомъ своимъ,
завше старанье ложили около лову звѣринного и прислугу тимъ чинячи на
лѣпшую ласку нашу заробляли, не поносячи ни отъ кого въ домахъ своихъ
жадное долегливости; за чимъ вѣдаючи о такой воли нашой, ваша милость
панове сотникове тихъ всихъ у листу семъ менованныхъ стрелцовъ до своей
служби козацкой абисте не потягали и послушенства стрелецкого, гди рос-
кажетъ атаманъ стрелецкій, не отривали. ⁹⁾ „Этотъ универсалъ Бурковского
пока только намѣчаетъ собой тѣ условія, въ которыя потомъ былъ поставленъ
стрѣлечій промыселъ Малороссіи. Затѣмъ, когда малороссійская жизнь начи-
наетъ въ административномъ и социальномъ отношеніи выливаться въ опре-
дѣленные формы, положеніе стрѣлечьяго промысла опредѣляется точнѣе:
слѣдующіе полковники не только подтверждаютъ права, дарованныя стрѣ-
лцкому атаману Бурковскимъ, но и расширяютъ ихъ. Они, во первыхъ,
заботятся о сохраненіи лѣсовъ, конечно, въ интересахъ стрѣлечьяго промысла;
въ универсалѣ полковника Григорія Гетманича отъ 1686 г. читаемъ: „якой
колвекъ кондиціи человекъ подѣ неласкою нашею и виною не отпустною
приказуемъ дерево зась рубати, яко и предѣ тимъ кому било волно не
збороняемъ на свою потребу в пуши“.

⁸⁾ Стрѣльцы эти носятъ въ актахъ названіе „мисливцевъ.“

⁹⁾ Хар. Ист. Арх. М. К. № 1761. Обзорѣніе Румянцевск. описи. А. Лазарев. ст. 61, 62.

Никто изъ обывателей, какого бы онъ званія ни былъ, не долженъ былъ дѣлать никакой помѣхи стрѣльцамъ въ ихъ охотѣ; наоборотъ, если бы имъ, стрѣльцамъ, во время охоты пришлось зайти далеко вглубь пущи, то обыватели должны были давать имъ хлѣба, соли и „звичайной живности“, съ тѣмъ впрочемъ ограниченіемъ, чтобы стрѣльцы, „простуючіе якъ для звѣру въ пущу, такъ и з пущи проводячіе звѣръ, людямъ посполитымъ по селамъ жаднихъ вимисловъ, вимагання, вимислихъ кормовъ и напоевъ горѣлчанихъ не важилися чинити подь срогимъ каранемъ“ (универсалъ Полуботка 1705 г.): Для доставленія добытаго звѣря въ надлежащее мѣсто обыватели должны были давать подводы: „когда бы, читаемъ въ универсалѣ Евфима Лизогуба 1699 г., онъ атаманъ стрелецкій з пущи албо самъ, албо его посланій до насъ в Чернѣговъ з звѣромъ простовали теди по селамъ полку Черниговского мѣють бити всюди подь звѣръ давани подводы“.

Гетманы, принявъ подь свою протекцію стрѣльцовъ со всѣмъ ихъ промысломъ, подтвердили вполнѣ привиллегіи стрѣлчяго промысла съ слѣдующимъ преимуществомъ: что полковникъ могъ разрѣшить стрѣльцамъ въ районѣ своего полка, то Гетманъ разрѣшаетъ на территоріи всей Малороссіи. Такъ, доставляя дичь ко двору Гетманскому, стрѣльцы имѣли право въ пущахъ и лѣсахъ, въ чьихъ бы они владѣніяхъ не находились, устраивать принады, ставить силки и стрѣлять звѣря и птицу.

Послѣ Скоропадскаго въ силу сенатскаго указа стрѣльцами вѣдала малороссійская коллегія, которая распорядилась, чтобы дань куничная и медовая отбиралась въ скарбъ войсковой, а вмѣсто прочей дичи, зайцевъ и „рябцевъ“, вносились стрѣльцами денежная плата. Даниилъ Апостоль, по прошенію стрѣльцовъ, принялъ ихъ подь свою протекцію съ условіемъ ловли дичи для Гетманской кухни. Послѣ Апостола генеральная войсковая канцелярія на основаніи сенатскихъ и высочайшихъ указовъ должна была поддерживать стрѣлчій промыселъ въ Малороссіи.

Въ царствованіе Анны Ивановны правительство особенно заботилось о пополненіи придворныхъ звѣринцевъ и „менажерей“, такъ напр.: указомъ отъ 1739 г. 29 Дек. о доставкѣ лосей изъ Олонецкаго уѣзда было приказано ежегодно доставлять ко двору 10 и 15 штукъ молодыхъ лосей „плата за нихъ хотя вдвойнѣ“; ¹⁰⁾ въ 1738 г. егермейстерскою конторою былъ составленъ списокъ съ указаніемъ: въ какой мѣстности, какіе водятся звѣри и какимъ способомъ ихъ нужно ловить для доставленія въ Петербургъ; въ числѣ мѣстностей упомянута и Малороссія, изъ которой должны были быть доставляемы дикія козы, сайгаки и кабаны; ¹¹⁾ въ числѣ прочихъ мы имѣемъ указы о доставкѣ дичи изъ Украины, ¹²⁾ въ частности изъ Малороссіи. ¹³⁾

¹⁰⁾ Пол. Соб. Зак. X т. № 7989.

¹¹⁾ Ibid. № 7581.

¹²⁾ П. С. З. X т. № 7991.

¹³⁾ Сенатскій отъ 1739 г. 6 окт. и Именной 1740 г. 9 Января. (Хар. Ист. Арх. М. К.).

Въ силу такихъ указовъ, конечно, генеральная войсковая канцелярія должна была поддерживать стрѣлчій промыселъ въ Малороссіи. И вотъ мы видимъ цѣлый рядъ указовъ, подтверждающихъ стрѣльцамъ прежнее ихъ привилегированное положеніе съ ихъ промысломъ. Такъ какъ теперь стрѣльцы ловятъ и стрѣляютъ звѣрей и птицъ для отправленія ко двору Ея Императорскаго Величества, то районъ промысловой дѣятельности стрѣльцовъ былъ значительно расширенъ: они имѣли право „въ границахъ Ея Императорскаго Величества въ малороссійскихъ и слободскихъ полкахъ“ ловить безпрепятственно звѣрей, не терпя ни отъ кого никакихъ притѣсненій. Но широкая свобода, предоставляемая стрѣльцамъ, могла иногда принести вредъ мѣстному населенію, почему въ тѣхъ же самыхъ универсалахъ мы видимъ слѣдующія предостереженія: „точію б онія стрѣлци для показанной звѣрины и штатства ловѣ за границу отлучится и в опасіе отъ прилипчивой болѣзни мѣста приближаться не дерзали и в добیتیю той звѣрины и штатства з бѣгающими з апасныхъ мѣстъ и крѣющимся людьми жадного сообщенія не имѣли, понеже въ томъ оними стрѣлцами береженіе имѣтъ подпрещеніе смертной казни“.

При назначеніи гетманомъ Разумовскому были подарены всѣ малороссійскіе доходы за 15 лѣтъ, а также были отданы „на булаву“ всѣ бывшія гетманскія маетности; ¹⁴⁾ слѣдовательно, и стрѣльцы въ силу этого указа отдавались подъ гетманскую протекцію въ вѣдомство экономической канцеляріи. ¹⁵⁾ Универсалами Разумовскій вполне подтвердилъ стрѣльцамъ вольности, дарованныя прежними гетманами.

По уничтоженіи гетманскаго достоинства въ Малороссіи, стрѣльцы вступили въ вѣдѣніе малороссійской коллегіи, будучи изъяты изъ—подъ управленія мѣстной администраціи. Стрѣлчій промыселъ въ Малороссіи со всѣми своими преимуществами существовалъ, вѣроятно, до начала XIX ст., до указа 1802 г., когда этотъ промыселъ былъ разрѣшенъ только въ казенныхъ дачахъ, ибо охота стрѣльцовъ въ помѣщичьихъ владѣніяхъ нарушала собой вольности и привилегіи, дарованныя грамотами дворянству. ¹⁶⁾

Стрѣльцы, какъ раньше уже было замѣчено, представляли изъ себя три группы, живущія въ Стародубовскомъ, Черниговскомъ и Лубенскомъ полкахъ. Количество стрѣльцовъ въ этихъ группахъ было не велико. Иногда эти группы увеличивались присоединеніемъ новыхъ членовъ, такъ напр., въ 1729 г. 18 Юня Евсѣй и Михайло Поповичи, жители Перелюбскіе, просили принять ихъ въ стрѣлцкое званіе: „хотятъ преклонитися и всякую купно з нами“ (писали стрѣльцы) „стрелецкую должность нести“; но присоединеніе

¹⁴⁾ Маркевичъ. Исторія Малороссіи т. II стр. 640.

¹⁵⁾ Васильчиковъ. Семейство Разумовскихъ. Москва 1869 г. стр. 112.

¹⁶⁾ Пол. Соб. Зак. XXVII т. № 20158.

это было крайне рѣдко и не иначе, какъ съ разрѣшенія высшей малороссійской власти (гетмана или власти, замѣняющей его): въ универсалахъ, напр., и указахъ, выданныхъ стрѣльцамъ Мглинской сотни, мы вездѣ встрѣчаемъ одно и то же число стрѣльцовъ—40.

По вѣдомости экономической канцеляріи въ половинѣ XVIII ст. стрѣльцовъ считалось: въ Смѣлянской сотнѣ съ атаманомъ 13 человекъ; въ Чигриндубровской—стрѣлецкій атаманъ Иванъ Вовкъ, числа стрѣльцовъ не показано; въ сотнѣ Городницкой—68 человекъ; въ сот. Седневской—20 человекъ; въ сотнѣ Волинской пташниковъ—8 человекъ; въ волости Почеповской стрѣльцовъ—75 человекъ; въ сот. Мглинской—40 человекъ; въ сотнѣ полковой Прилуцкой—12 человекъ.¹⁷⁾

Стрѣльцы, находясь подъ протекціей высшей малороссійской власти и будучи изъяты изъ подъ вѣдомства мѣстной власти, управлялись своими выборными атаманами, которымъ стрѣльцы „подлежащее повиновеніе и послушество отдавали“. У каждой группы стрѣльцовъ былъ свой собственный атаманъ. Атаманы были выборные отъ всей общины, но утверждались въ своей должности высшей властью.¹⁸⁾ Иногда власть не соглашалась съ желаніемъ стрѣльцовъ; особенно не стѣснялась въ этомъ отношеніи экономическая канцелярія. Дѣло въ томъ, что экономическая канцелярія, освободивъ стрѣльцовъ отъ юрисдикціи мѣстной власти стѣснила ихъ въ самоуправленіи и имѣла въ виду не интересы стрѣльцовъ, а преслѣдовала чисто фискальныя цѣли; такъ напр., назначила противъ воли стрѣльцовъ Подлузнаго атаманомъ, собирала съ нихъ деньги „и за изшедшихъ и змершихъ“ и пр.

Главная обязанность стрѣльцовъ, *condicio, sine qua non*, состояла въ добычѣ звѣря: „з атаманомъ своимъ около лову звѣринаго и зарабатывали нашу ласку“, читаемъ въ универсалѣ Бурковскаго 1677 г.; „стрѣльцы ни чѣмъ другимъ, какъ только звѣрямъ с тѣхъ пущъ выгоду повинны отдавать гетману“ (универсалъ 1686 г.); „стрельцы, при лѣсахъ живучи, повинны стараться на кухню рейментарскую всякой звѣрины,“ читаемъ въ универсалѣ 1708 г. и т. д.

¹⁷⁾ По Румянцевской описи (1764 г.) имѣемъ слѣдующія данныя: Седневской сотни Старые Боровичи при р. Снови стрѣльцовъ—11 дворовъ (обозрѣніе Рум. описи. Лазаревского ст. 89); Киселевской сот. д. Турья—7 дв. (*ibid.* ст. 120); Городницк. сот. с. Мощонки—числа стрѣльцовъ не показано (*ibid.* ст. 75); въ куренѣ стрѣлецкомъ Стародубовскаго полка: с. Шумаровъ—стрѣльцовъ 18 дворовъ, д. Писаровка—14 дв., с. Великая-Дуброва—2 дв., д. Калинки—7 дв., д. Суражичи—4 дв., х. Дубровка—2 дв., д. Кипѣ—3 дв., дер. Рудня-Шумаровская—3 дв., с. Лопазна—22 дв., д. Миновка—7 дв., с. Ляличи—2 дв., с. Высокое—2 дв., с. Нивное—22 дв., с. Драковъ—9 дв., д. Велюханы—16 дв. (*ibid.* ст. 667, 668). Итого болѣе 151 двора.

¹⁸⁾ Такъ, гетманъ Апостолъ въ своемъ универсалѣ замѣчаетъ: „что ж помянутые стрелцы, по общему своему согласію избравши Михайла Слюсаренка, чтобъ быти стрелецкимъ атаманомъ, просили нашего позволенія, то оному Слюсаренку по ихъ прошенію в онихъ перелюбскихъ стрѣльцовъ атаманомъ быть позволяемъ“.

Дичь, добываемая стрѣльцами, доставлялась или къ полковничьему двору или къ гетманскому или, наконецъ, царскому. Одно это обстоятельство, помимо уже другихъ, заставляло стрѣльцовъ охотиться въ болѣе холодное время, для сохраненія убитой дичи. Осенніе, зимніе и первые весенніе мѣсяцы обыкновенно посвящались охотѣ. Стрѣльцы Стародубовскаго и Черниговскаго полковъ охотились по своимъ пущамъ или лѣсамъ ближайшихъ полковъ, а стрѣльцы Лубенскаго (полка) отправлялись обыкновенно въ залинейныя или заднѣпрскія мѣста „въ степа“.

Звѣрей или убивали, иногда затравливая собаками, или ловили сѣтми и тенетами. Все необходимое для охоты, какъ то: пули, порохъ, сѣти, тенета, ружья и пр., стрѣльцы должны были имѣть свое.

Принадлежа къ козацкому званію, стрѣльцы помимо стрѣлечьей обязанности несли и общенародныя козацкія повинности; иногда они пытались освободиться отъ отбыванія этихъ повинностей, но безъ успѣха.¹⁹⁾

Что касается военной службы, то стрѣльцы сначала должны были отбывать и ее; участвуя въ военныхъ походахъ, они находились при гетманѣ и представляли нѣчто въ родѣ гетманской гвардіи. Но такъ какъ, начиная съ Скоропадскаго, гетманы въ походы не отправлялись, то и стрѣльцы въ военныхъ походахъ, вѣроятно, не участвовали; и хотя Апостоль въ универсалѣ своемъ и писалъ, что „когда до походу военного случай позоветъ, то-бы онъ атаманъ стрелецкій зналъ при дворѣ нашемъ войсковую службу безъ жадныхъ ухилокъ“, ²⁰⁾ но услуги стрѣльцовъ въ этомъ отношеніи, по всей вѣроятности, гетману ни разу не понадобились; потому же, когда козаки вообще стали тяготиться военной службой, ²¹⁾ то и стрѣльцы, повинувшись этому общему теченію, уклонялись отъ военной службы тѣмъ болѣе, что и правительство, понуждая стрѣльцовъ къ добычѣ звѣря, должно было освобождать ихъ отъ войсковой службы; такъ, генеральная канцелярія предписывала сотникамъ и полковникамъ стрѣльцовъ безъ своего указа не употреблять ни въ какіе наряды.

¹⁹⁾ Одну изъ такихъ попытокъ со стороны стрѣльцовъ Смѣлянской сотни мы встрѣчаемъ въ 1752 г.; доношеніемъ отъ 2 Ноября стрѣльцы писали: „яко ми, нижайшие, в еженной той сослужничей стрелецкой нашої должности находимся и привготовляемся покупкою дороху, пул, сѣтей, харчей и протчихъ з своего иждевенія не малымъ числомъ запасовъ и в домѣ намъ свободности мало прожитіемъ когда имѣть возможно и для того звести намъ той обще народной повинности и стрелецкую должность отправлять уже утрою противъ радовихъ сотенныхъ козаковъ весьма тяжесно и нѣкакъ себе привготовать лошадами, запасомъ и ружемъ къ означенной должности возможень и заграбленного сотникомъ смѣлянскимъ Полѣтикомъ у насъ ружа и другихъ имуществъ за провіантъ и протчіе повинности, чѣмъ выкупить не имѣемъ, а заработать намъ для выкупу грабежей денегъ за означенною службою свободности не имѣемъ.“ Въ виду всего вышеизложеннаго, они просили освободить ихъ отъ общенародныхъ повинностей; но просьба стрѣльцовъ не была уважена

²⁰⁾ Мат. для Отеч. Ист. Судіенко I т. II отд. стр. 14; 15. Дѣла Мал. Кол.

²¹⁾ Русскій Архивъ 1876 г. III т. стр. 449.

Стрѣльцы, какъ промышленники, должны были платить промысловое: имѣя въ своемъ распоряженіи земли, а главное пущи и лѣса, въ которыхъ одни только они производили ловлю, стрѣльцы должны были нести извѣстную опредѣленную повинность. Такъ, стрѣльцы Мглинской сотни вносили по двадцать куницъ, по десять пудъ меду; а затѣмъ, когда такой звѣрь, какъ куница, сталъ рѣдокъ, то во время правленія гетманской экономической канцеляріи стрѣльцы доставляли „по двадцати лѣсикъ, да кромѣ того и рисевъ, сколько по промыслу ихъ стрелечому можно будетъ добыть.“ Съ Перелюбскихъ стрѣльцовъ, по признанію ихъ самихъ, взымали „отъ всякаго (зъ насъ) в рокъ отъ коня и вола рабочего по золотому, да десять лисицъ и дань медовую по прежнихъ квитахъ на дворъ рейментарскій, и звѣру по зможности на кухню.“

Вообще же съ уменьшеніемъ звѣря мы видимъ, что натуральная повинность замѣняется денежной, что имѣло, напр., мѣсто въ Мглинской сотнѣ; такъ, стрѣльцы этой сотни послѣ ревизіи, произведенной въ стрѣлецкомъ куренѣ въ 1756 г. бунчуковымъ товарищемъ Губчицомъ, были положены въ окладъ и съ нихъ велено собирать по 393 руб. 84 коп. въ годъ. Денежный окладъ со стрѣльцовъ собирался вѣроятно, до 1775 г., когда по случаю заключенія мира съ турціей былъ уничтоженъ оброкъ со звѣринныхъ и птичьихъ промысловъ.²²⁾

Находясь сначала подъ протекціей полковника, а затѣмъ гетмана, стрѣльцы были изъяты изъ вѣдомства мѣстной административной власти, сначала сотничьей, а затѣмъ полковничьей. Такое изыятіе для мѣстной власти было крайне непріятно: въ актахъ мы то и дѣло встрѣчаемъ указанія на притѣсненія со стороны мѣстныхъ властей, особенно сотничьей, какъ близко стоящей; то Смѣлянской сотникъ, Полѣтика, въ 1752 г. отобралъ у стрѣльцовъ оружіе, то Мглинскій въ 1730 г. привлекалъ стрѣльцовъ въ подданство; въ 1709 г. стрѣльцы Мглинской же сотни жаловались на то, что сотникъ хотѣлъ завладѣть ихъ грунтами въ маестности своей Лопазнѣ, а ихъ самихъ утягощаль драгунскими стаціями.

Но помимо административной власти притѣснителемъ стрѣльцовъ являлась вообще вся малороссійская старшина (державцы). Стрѣльцамъ, въ силу гетманскихъ универсаловъ и указовъ, былъ открытъ доступъ во всѣ лѣса и пущи, въ чьихъ бы они владѣніяхъ ни были; такая широкая свобода стрѣльцовъ въ ихъ промыслѣ, безъ сомнѣнія, не нравилась державцамъ, ибо, по ихъ понятію, это нарушало права ихъ собственности: по правамъ малороссійскимъ входъ въ чужую пущу съ цѣлью охоты считался противозаконеніемъ;²³⁾

²²⁾ Пол. Соб. Зак. XX т. № 14275.

²³⁾ Права, по которымъ судится малоросс. народъ стр. 548, 549.

поэтому державцы или ихъ приказчики, старосты, всячески противодействовали охотѣ стрѣльцовъ въ своихъ владѣніяхъ: отнимали оружіе и пойманную дичь, портили принады; особенно часты случаи отнятія пойманной или застрѣленной дичи. ²⁴⁾

Къ этому присоединялись еще притѣсненія и другого рода: захваты стрѣлечихъ грунтовъ и ихъ скупля, сопряженная иногда съ насиліями. Указы, которыми запрещалось скупать козачьи земли, малороссійская старшина перетолковывала въ свою пользу, утверждая, что въ указахъ говорится о козакахъ и козачьихъ земляхъ, но о стрѣльцахъ не упомянуто ни слова на разъясненіе же генеральной войсковой канцеляріи, что стрѣльцы тѣ же козаки, а потому указъ о запрещеніи, безъ сомнѣнія, относится и къ стрѣльцамъ, старшина не обратила вниманія. Давленіе державцевъ на стрѣльцовъ съ этой стороны было на столько сильно, что стрѣльцы, отказываясь отъ своего привилегированнаго положенія, просили отдать ихъ подъ власть сотниковъ, думая найти подъ опекой этой власти защиту отъ притѣсненія малороссійскихъ державцевъ. ²⁵⁾

Кромѣ трехъ вышеупомянутыхъ группъ стрѣльцовъ, пользующихся отъ дѣдовъ и прадѣдовъ привилегіями, были стрѣльцы другого рода. По всей вѣроятности, со времени учрежденія малороссійской коллегіи, Малороссія въ числѣ прочихъ областей государства должна была доставлять „звѣрину“ къ

²⁴⁾ Такъ напр., 1755 г. 26 Авг. Федоръ Чуйкевичъ доносилъ: „волости почепской управителя, Павелъ Лобисевичъ и Иванъ Красовскій, сего Августа 23 присланнымъ въ экономическую канцелярію доношеніемъ представили, подбѣловского де куреня стрѣлецкій атаманъ, Матвѣй Митѣенокъ, заносилъ имъ жалобу, что, когда отправленные отъ него атамана стрелцы, Борисъ Яковлевъ, сынъ Колотило, съ товарищи за добычу на домъ его Ясневельможности звѣрины и птаства, убили почепской сотнѣ въ грунтахъ бунч. тов. Василя Гудовича за деревнею Комаровою въ лѣсѣ медведя, котораго оны в свой курень и отыроводили безпрепятственно, то староста де онаго Гудовича Янджуль, увѣдавъ о ономъ добитомъ ими медвѣдѣ, насилалъ въ село Старосѣлье, гдѣ оны, стрелцы, живутъ, людей своихъ с требованіемъ отъдачи кожи того убитаго медвѣдя; но егда де оны стрелцы отказали, что оную должны представить в домъ его ясновельможности, то де оный староста, первіе поймавши в пущи господина своего вышепомянутаго стрелца Колотилу, взявъ привесть в домъ господина своего, в селѣ Ивантенкахъ состоящей, держалъ подъ карауломъ в амбарѣ чрезъ сутки; а потомъ де подославъ своихъ людей з ружьемъ под село Старосѣлье и в конюха ихъ того ж Колотили забравъ гвалтомъ двоихъ кобылицъ, кои и нынѣ в его старостѣ содержатся, и тогда де онаго Колотилу отпустилъ с под караулу; а притомъ де помянутый староста оному Колотилѣ наказывалъ, чтобы, какъ онъ, такъ и нхто зъ стрелцовъ не токмо внутрь оной пущи, но и на грунта за добычу звѣрины и птаства не ходили, а ежели де будутъ ходить, то де переловивши, онъ староста позабываетъ всѣхъ стрелцовъ в смерть.“ И хотя Янджулу генеральная канцелярія приказала возвратить лошадей, но онъ и не думалъ объ этомъ, ибо экономическая канцелярія во второй разъ 20 окт. 1755 г. доносила: „означенный староста, Янджуль, содержа въ себѣ августа отъ 6 числа и понынѣ тѣ двѣ кобылицы, кои были жеребны и стояли цены всяка по осми рублей, уже изнурилъ и помянутому стрелцу никакъ не хочетъ возвращать, отчего оны въ обидѣ не малою остаются.“

²⁵⁾ Доношеніе стрѣлецкаго атамана Седневской сотни Федора Моцара отъ 1745 года 5 Февраля.

царскому столу; удовлетворить потребности гетманской кухни (при Апостолах) и царского двора эти стрельцы, вероятно, были не в состоянii, почему помимо них для ловли дичи посылались иногда козаки, искусные въ стрельбѣ, такъ напр.: Данилъ Апостолъ въ своемъ письмѣ къ Переяславскому полковнику писалъ: „понеже за прежнихъ антецессоровъ нашихъ было обыкновеніе такое, что з пограничныхъ рейменту нашего полковъ посылаются бывало стрелци и другіе козаки за Днѣпръ и въ степи за границу для добыти всякой звѣрины“...

Какъ широко было поставлено это дѣло во время Данила Апостола и при правленіи генеральной войсковой канцеляріи, судить трудно по недостатку матеріала; но въ царствованіе Елизаветы Петровны, а особенно во время гетманства Разумовскаго дичь ко двору доставлялась въ громадномъ количествѣ. Когда прошла пора увлеченій молодости, время танцевъ и баловъ, Елизавета Петровна отдалась увлеченію гастрономическими наслажденіями: пышные ужины замѣнили собой танцы. ²⁶⁾ Благодаря же фаворитству Ал. Гр. Разумовскаго все малороссійское при дворѣ было въ модѣ и на придворныхъ пирахъ являлись малорусскія блюда. ²⁷⁾ Поэтому требованіе дичи изъ Малороссіи должно было увеличиться. Во время же гетманства Разумовскаго стрельцы должны были доставлять дичь и къ гетманскому столу. Дворъ Елизаветы Петровны, какъ извѣстно, отличался роскошью; особенно роскошны были званые обѣды и ужины. ²⁸⁾ Графы Разумовскіе въ роскоши ничуть не уступали другимъ вельможамъ, если только не старались ихъ перещеголять, такъ что при всей роскоши придворной жизни того времени они считались одними изъ первыхъ хлѣбосоловъ, умѣвшими угостить на славу. ²⁹⁾

Поэтому той дичи, которая раньше доставлялась стрельцами, было недостаточно. Изъ года въ годъ и даже въ годъ по нѣсколько разъ гетманская передвижная канцелярія слала въ генеральную войсковую канцелярію указы о присылкѣ дичи, такъ напр.: въ 1753 г. мы имѣемъ указы о присылкѣ дичи отъ 2 Января, 6 Апрѣля, 11 Мая, 21 Сентября и 29 Ноября; также часты были указы и въ другіе года.

Чтобы удовлетворить требованію гетмана; повсѣмъ полкамъ были выбраны изъ козаковъ искусные стрѣлки, которые были обязаны ловить дичь для гетманскаго и царскаго двора. ³⁰⁾ Эти козаки также назывались стрельцами. Но называясь стрельцами, они оставались въ вѣдѣніи полковыхъ и

²⁶⁾ Очеркъ царствованія Елиз. Петр. соч. Ешевскаго II т. стр. 407.

²⁷⁾ Васильчиковъ. Семейство Разумовскихъ. М. 1869 г. стр. 22.

²⁸⁾ Щербатовъ. Поврежденіи нравовъ. Рус. Стар. 70 г. II т. стр. 49; 59 и ир.

²⁹⁾ Васильчиковъ. Семейство Разумовскихъ М. 1869 г.

³⁰⁾ Наприхѣртъ, въ 1752 г. въ Полтавскомъ полку были назначены два сотника и имъ было дано сто человекъ команды, которые отпавались въ заднеинныя мѣста и въ гору рѣчки Орели; такіа назначенія козаковъ для охоты за дичью были и въ другихъ полкахъ.

сотенных канцелярій, какъ вообще и всѣ козаки. Охота для нихъ представляла собой ничто иное, какъ особый родъ командировки. Во время же охоты они, какъ стрѣльцы, пользовались всѣми преимуществами стрѣлцаго промысла: имѣли доступъ во всѣ маестности какъ частныхъ лицъ, такъ и въ войсковыя; на перевозахъ были свободны отъ платы мыта.³¹⁾ На обязанности этихъ стрѣльцовъ лежала добыча дичи. Въ лѣсныхъ полкахъ т. е. Стародубовскомъ и Черниговскомъ дичь добывалась по лѣсамъ и уцѣлѣвшимъ пущамъ; что же касается степныхъ полковъ, то съ наступленіемъ осени изъ нихъ, изъ Лубенскаго, Полтавскаго и Миргородскаго, козаки стрѣльцы отправлялись въ степи, въ залинейныя и заднѣпрскія мѣста, для добычи звѣри. Въ степи обыкновенно отправлялись партіями, со всѣми снарядами, охотничьими собаками, словомъ, цѣлымъ обозомъ.

Въ погонѣ за звѣремъ охотники иногда заходили далеко въ степь; такъ напр., стрѣльцы Лубенскаго полка въ своемъ доношеніи писали, что они дошли даже до Буга. Охотиться приходилось по степямъ, принадлежащимъ Запорожью или Новой Сербіи; населеніе какъ той области, такъ и другой относилось крайне враждебно къ охотникамъ, которые вылавливали и безъ того въ иныхъ мѣстахъ рѣдную дичь; поэтому часто приходилось стрѣльцамъ терпѣть обиды отъ мѣстныхъ обывателей — запорожцевъ зимовниковъ и отъ новосербскихъ поселенцевъ; иногда стрѣльцамъ случалось встрѣчаться въ степи съ лихими людьми, которые не прочь были пограбить стрѣльцовъ; такъ, охотники Лубенскаго полка доносили, что „на возвратномъ пути сугака 4 и дикую козу гайдамаки отобрали.“ Ежегодный уловъ дичи былъ далеко не одинаковъ; въ иные годы онъ былъ незначителенъ; причиной тому служили снѣга, стужи, а также и постепенное заселеніе степей. Въ заднѣпрскихъ и залинейныхъ мѣстахъ лонились кабаны, лоси, олени, сугаки и дикія козы; въ пущахъ же Стародубовскаго и Черниговскаго полка встрѣчалось особенно много лосей;³²⁾ мелкая дичь (дрофы, куропатки, рябчики,

22) 22 Ноября 1760 года ордеромъ его ясневельможности Галецкому велѣно было выдать, „гдѣ онъ усмотритъ“, изъ находящихся подъ вѣдомствомъ полковой Стародубовской канцеляріи и сотенъ того полка стрѣльцовъ и козаковъ, „искусныхъ въ добычѣ“, сто человекъ, „которыхъ ему содержать въ своей командѣ, а полковая и сотенная старшина не должна ихъ ни въ какіе наряды употреблять“; Галецкій же долженъ добывать во владѣніяхъ, чьи бы они ни были, звѣрей (рысей, лосей, кабановъ, козъ, медвѣдей, волковъ, куницъ и лисицъ) и птицъ (глушаковъ, оробковъ, тетеревъ, куропатокъ, дроздовъ и пр.). Его, Галецкаго, не имѣли права употреблять ни въ какіе наряды, такъ какъ онъ пока находится въ распоряженіи его ясневельможности.

32) Вотъ перечень дичи, отправленной въ Петербургъ за 13 лѣтъ: въ 1750 г. 1 кабанъ 14 дикихъ козъ, 5 дрофъ, 11½ паръ оробковъ, 215 паръ куропатокъ, 50 паръ тетеряковъ; 1751 г. 1 лось, 8 дикихъ козъ, 130 паръ куропатокъ; 1752 г. 8 Февр. 2 оленя, 10 сугаковъ, 50 паръ куропатокъ; 29 Мая дикий живой олень, пойманный въ заднѣпрскихъ мѣстахъ (изъ Миргород.); 6 Ноября 4 д. козы, 3 дрофы (изъ Лубен. полка), 17 дрофъ, 3 пары тетеряты, одна гусь (изъ Переяслав. п.); 4 Ноября 4 оленя въ заднѣпр. мѣстахъ (Миргород. пол.); 6 Декабря 20 паръ тетеряковъ (изъ Чернигов.); 20 Декабря 1 дрофа (изъ Миргород.); 1753 г.

тетери, гуси, зайцы, дикія козы, хохѣтвы) ловилась на всемъ пространствѣ Лѣвобережной Украины.

Вся добытая въ Малороссійскихъ полкахъ дичь должна была отсылаться по почтѣ; чаще, чтобы скорѣе доставить и тѣмъ предохранить ее отъ порчи, отсылалась нарочными; всѣ расходы: прогонныя деньги, содержаніе лошадей и сопровождающихъ, деньги, расходуемые на укупорку дичи, ³³⁾ оплачивались изъ войскового скарба.

14 Января 5 козь, 5 дрофъ (изъ Полтав.); 24 Января изъ экономической канцеляріи было послано 4 лося, 90 паръ тетеръ, 35 паръ куропатъ, 20 паръ рябцовъ, добытые въ Лубенск. полку 8 зайцовъ, 3 пары тетерокъ, 19 паръ куропатокъ; 11 Мая дикая коза, 2 дрофы, да огара были представлены въ Полтавскій магистратъ, но такъ какъ „давно стрелены“, то по теплему времени „духъ приняла“ и потому проданы; 12 Октября дрофы (изъ Полтав.); 1 Декабря 6 козь (изъ Полт.); 7 Декабря 5 д. козь, 8 Декабря 20 козь, 5 дрофъ изъ Глухова; 22 Декабря 2 оленя, двѣ козы, 4 сугака (добытые въ заднѣпр. мѣстахъ); 23 Декабря 13 зайцовъ, 4 пары тетерваковъ (изъ городницкой сотни); 27 Декабря 5 козь (изъ Полтав.); 29 Дек. 15 паръ тетеръ (изъ сосницкой сотни); 1754 г. 3 Января отослано изъ Глухова 2 оленя, 4 сугака, 3 козы; 14 Января 21 пара куропатокъ, 49 тетерваковъ (изъ Миргород.); 27 Января 10 паръ куропатъ (изъ понорницк. сотни); 14 Ноября 10 козь (изъ Глухова); 22 Декабря 4 д. козы (изъ Луб.) и два лося (изъ Чернигов.), при чемъ въ доношеніи прибавлено, что дичи мало, потому что степь выгорѣла и „людей приумножилось“; 1755 г. 11 Янв. 5 дрофъ (изъ Полтав.); 23 Января 5 козь (изъ Полтав.), да изъ Чернигов. одинъ лось; 28 Февраля доношеніемъ стрѣльцы представили, что „степь выгорѣла, а другое яко по томъ степу населенныхъ козаками съичъ запорожской зимовниковъ вездѣ приумножилось“; 5 Ноября 4 козы, 12 дрофъ; 24 дек. 2 оленя, 2 козы, 6 сугаковъ, (въ залинейныхъ мѣстахъ стрѣльцами Лубенск. полка); 27 Дек. 8 козь, 3 дрофы (изъ Полтав.); 29 Декабря 2 козы (изъ Полтав.); 1756 г. 10 Января лось, 2 оленя, 5 сугаковъ, 4 козы, 3 дрофы (изъ Лубен. полка); 22 Генв. 4 лося, 10 куропатъ, 40 тетеръ, 13 паръ оробковъ (изъ Старод. и Черниговскаго полк.); въ Январѣ того же года 2 оленя, 6 сугаковъ, нѣсколько козь и дрофъ (изъ Лубенскаго полка); 16 Сент. 8 дрофъ, 9 хохѣтвъ (изъ Миргородскаго полка); 28 Сентября 8 дрофъ, 8 хохѣтвъ (изъ Миргород.); 5 Октября 10 дрофъ (изъ Лубен.); 6 Октября 9 дрофъ (изъ Миргород.); 9 Окт. 18 дрофъ (изъ Гадяцк.); 13 Октября 6 дрофъ, 3 гуся (изъ Миргород.); 14 Октября дрофы (изъ Лубен., Миргород. и Чернигов.); 16 Октября 13 дрофъ (изъ Переяславск.); 23 Октября 3 дрофы, 10 паръ куропатокъ (изъ Полтавск.); 25 Октября 19 дрофъ (изъ Миргорд. и Полтавск.) и одинъ дикій козелъ; 27 Октября одна дикая коза (изъ Полтавы); 19 Ноября 7 дрофъ (изъ Полтав. и Миргород.); 24 Декабря коза, 9 паръ куропатокъ (изъ Паричанской сотни), 3 дрофы (изъ Миргород.); 24 Декабря 4 д. козы, 10 зайцовъ, 50 паръ куропатъ (изъ Гадяцк.); 30 Декабря 10 паръ тетерваковъ, 26 паръ куропатъ (изъ Миргород.); 31 Декабря 3 оленя, 10 зайцовъ, 30 паръ куропатъ (изъ Лубен.); 1757 г. 8 Января 5 дрофъ, 5 дикихъ козь (изъ Миргород. и Гадяцк.); 17 куропатъ, 5 паръ тетерваковъ (изъ Полтав.); 22 Января 2 оленя, 4 дрофы, причемъ въ доношеніи было представлено: „мало въ этотъ годъ по случаю стужи и большаго снѣга, почему въ заднѣпрскихъ мѣстахъ ловить не удобно,“ а въ Стародубовскомъ и Черниговскомъ и можно бы ловить лосей, но „за происходящею у засеокъ работою достать не можно“; 9 Декабря 4 оленя, 2 сугака и одна коза (изъ Лубен. полка); 1758 г. 15 Декабря 2 кабана, 7 оленей, (изъ Лубен.); 1759 г. 18 Ноября 14 козь, 20 зайцовъ, 4 дрофы, 15 паръ куропатъ; 14 Декабря 3 оленя, кабанъ, 5 козь, (изъ Лубен. п.), 4 козы, 25 паръ куропатокъ, нѣсколько дрофъ (изъ Полтав.); 17 Декабря 15 куропатокъ (изъ Полт.); 1760 г. 23 Января 29 паръ куропатокъ (изъ Полт.); 1761 г. 1 Декабря 11 убитыхъ сугаковъ и одинъ живой; 2 оленя; 24 Декабря олень, 8 сугаковъ, 6 дрофъ, 40 куропатокъ (изъ Лубен. и Гадяц. п.); 1762 г. 10 Января 20 паръ куропатокъ (изъ Полтав.); 26 Января 31 пара куропатокъ (изъ Полтав.); 29 Января 6 козь, 220 куропатокъ (изъ Гадяцк.); 31 Января 4 козы (изъ Гадяцк.); 27 Апр. 5 дрофъ (изъ Миргород.); 2 Мая 5 дрофъ (изъ Гадяцк.); 10 Октября 7 дрофъ (изъ

³³⁾ Куплено „для обгортку той дичины сто роговъ и веревковъ 300 сажень“. (1752 г.).
Х. И. А. М. К. № 3013.

Не смотря на поспѣшность и предосторожность, съ какой старались доставлять добытую дичь, она все-таки иногда портилась; такъ, въ ордерѣ изъ Петербурга отъ 1754 г. читаемъ, что „тѣ козы явились отъ долгого лежанія душисты и ко употребленію не вся годны.“

Особымъ любимымъ блюдомъ были дрофы; во всѣхъ ордерахъ (а ихъ огромное количество) о ловлѣ дичи всегда прибавлялось: „приложить особенное стараніе къ стрѣлянью дрофъ.“ Но дрофы скорѣе прочей дичи портились въ дорогѣ, такъ что принуждены были выслать изъ Петербурга особый рецептъ для приготовленія дрофъ въ прокъ. ³⁴⁾

Съ удаленіемъ гетмана со сцены этотъ временный стрѣлечій промыселъ, вѣроятно, палъ самъ собой тѣмъ болѣе, что и нужды особой въ немъ не чувствовалось.

Лубен.); 18 Октября 4 дрофы (изъ Гадяц.); 23 Октября 6 козъ (за рѣкою Орелью стрѣльцами, Гадяцк. полка); 25 Октября 3 дрофы (изъ Полт.); 29 Октября 6 дрофъ (изъ Переяслав.); 6 Ноября 6 дикихъ козъ, дрофа (за рѣкою Орелью охотниками Гадяцк. п.), а также 6 козъ и 15 дрофъ; 17 Декабря 2 оленя, 2 сугака, 4 козы (изъ Миргород.), 6 козъ, 40 паръ куропатокъ (изъ Гадяц.); 24 Декабря 10 козъ, 40 куропатокъ, да тетеря (изъ Гадяц.); кабанъ, 2 оленя, 6 сугаковъ (въ заднѣпрскихъ мѣстахъ Лубен. пол.); 1763 г. 28 Февраля 11 козъ (изъ Гадяц.); 15 Марта 10 козъ и 25 Апр. 10 дрофъ (изъ Гадяц.); 1764 г. 10 Декабря 7 козъ (въ заднѣпрскихъ мѣстахъ Лубенск. пол.).

34) „Записка, какъ надлежитъ отпускать дичь, дрофи, изъ Глухова въ С-Петербургъ.

Первое взять очистить, то есть ощипать хорошо, выпотрошить, опалить, положить въ боченокъ, пересыпать солью и пряными кореньемъ: перцомъ, имберомъ, лавровымъ листомъ, васильками сухими или, ежели есть, свѣжими, луку очистить, тутъ же наръзать и положить все оное въ одно мѣсто и палить крѣпкимъ уксусомъ.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

I.

Документы, относящіеся къ бобровникамъ.

№ 1.

Универсалъ гетмана Брюховецкаго 1669 года о ловлѣ бобровъ.

*Иванъ Брюховецкій гетманъ и съ вѣрнымъ войскомъ
Его Царскаго Величества Запорожскимъ.*

Паномъ Полковникомъ Нѣжинскому, Стародубовскому, и Чернѣговскому, такъ же Сотникомъ, атаманомъ и войтомъ, Бурмистромъ, по городахъ і селлахъ в тих полкахъ знайдующихся, до вѣдомости доносимъ, ижъ посылаемъ бобровника нашего, Андрѣя Кузменка, в тие вишеименованіе полки для ловленія бобровъ і з желѣзами нашими войсковыми, прето где колвекъ поменій бобровникъ нашъ за указанемъ сего листу нашего под желѣза бобровіе подвѣдь, такожде для себе живности и для ловленія бобровъ людей и помочи потребовати будетъ, аби ему без забави тое усе било, ведлугъ звичаю, даваного давно було, особливо приказуемъ, аби иншіе бобровники побочные, которіе без вѣдома нашего бобри ловит, меновоному Андрѣевѣ в ловленю бобровъ прешкодою не били але, жеби оному повиновалися, ведлугъ давняго звичая. Данъ въ табурѣ под Кропивною дня 20 Іюня 1669.

На копіи тако: Иванъ Брюховецкій з виш меновани гетманъ. Для лѣпшей вѣри Яцко Скиданъ, полковникъ войска Его Царскаго Величества Запорожскій сосницій подполковникъ.

(Хар. Ист. Арх. Дѣла Мал. Кол. № 28207).

№ 2.

Универсалъ гетмана Самойловича 1672 г. о заграбленіи у бобровниковъ атаманомъ Машовскимъ желѣзъ.

Иванъ Самойловичъ Гетманъ з войскомъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскимъ.

Пану Полковникови Стародубовскому, Сотникови Шентаковскому симъ нашимъ подаемъ вѣдати писаниемъ, і ижъ заносили до насъ жалобу боб-

ровники, меновите Іванъ Гавриленко с товариствомъ, же под часъ прошлаго роздуху у нихъ атаманъ Машовскій желѣзь бобровницкихъ осмеро одобралъ; теди абисте скоро за отобранемъ сего нашего писани, позискавши од всюль (?), или, где оніе желѣза есть, поменнимъ бобровникомъ оддали, пилно приказуемъ. Данъ 3 Батурина Августа 2 д. 1672.

В подлѣнномъ подписъ таковъ: Іванъ Самойловичъ Гетманъ Войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорозскаго.

(Хар. Ист. Арх. Д. М. К. № 28207).

№ 3.

Универсалъ Самойловича 1680 г. о непривлеканіи бобровниковъ Седневскимъ сотникомъ подъ свою власть.

Іоанъ Самойловичъ Гетманъ з войскомъ ихъ царского Пресвѣтлого Величества Запорозскаго.

Вамъ, пану Сотникови Седневекому Кирилу Давидовичу, ознаймуеть, и ж подаѣ перед насъ челомъбитную свою атаманъ, од насъ над бобровниками постановнии, же товарищи ихъ два, меновите Оникѣй в селѣ вашомъ Сотницкомъ и Іванъ в селѣ вашомъ Давидовичовомъ, Гаврило Хотченко Ново-бровицкій знайдуючися, од охоти своей вами завстягнени суть, якую оны мають до ловленя звѣру, а вѣдомо то каждому, же бобровнику до одаваня повинности никому иншому тилки самимъ рейментаромъ здавна належать; теди пилно мѣти хочемъ, абисте тихъ трохъ, Оникѣя въ селѣ вашомъ сотницкомъ и Івана в селѣ вашомъ Давидовичовомъ и Гаврила Новобровицкаго мешкаючи, од своей влади конечно уволнили и жадного до ихъ дѣла не мѣли, щобъ они в купѣ с товариствомъ своимъ бобровницкимъ намъ услуги свои в ловленю звѣру отдавали; о тоє ласкою и приказаніемъ нашимъ васъ обовязуючи, засилаемъ онымъ наше поздравлене. Данъ въ Батуринѣ Іюля 3 року 1680.

З вишь менованій Гетманъ рукою власною.

(Хар. Ист. Арх. Д. М. К. № 28207).

№ 4.

Универсал Самойловича 1682 г. бобровницкому атаману Савенку о ловлѣ бобровъ.

Іоанъ Самойловичъ Гетманъ з войскомъ Его царского Пресвѣтлого Величества Запорожскимъ.

Паномъ Полковникомъ войска Его Царского Пресвѣтлого Величества запорожскаго, сотникомъ, атаманомъ и всему товариству, такъ те жъ войтамъ и всему чину людямъ ознаймуемъ, иж, яко здавна, з ухваленнаго звичаю, належитий до скарбу войсковаго з ловленя звѣрей воднихъ, бобровъ и воднихъ, былъ приход, такъ и теперь аби з того черезъ своевольныхъ людей непорядного ловленя скарбови войсковому не било ущербу, позволисмо за тимъ промысломъ Івану Савенку, атаману бобровницкому з товариствомъ, по рѣчцѣ Днѣпрѣ, Ипут, Судует, Бесѣдѣ, ивоту ходити и звѣрь оний черезъ рокъ, теперь идучій 1682, ловити и з которой ловлѣ повинни будуть звиклий до ходъ, бобровъ десять и воднихъ двадцать, до скарбу нашего войсковаго дать без похиби увиститися, за чимъ аби оному атаману з товариствомъ в томъ промыслу ниhto перешкоди чинити не важился, симъ нашимъ унѣверсаломъ сурово приказуемъ, а если би хто важился скрите ходити желѣзами и звѣрь оний зловлявати и перешкоду якую онимъ бобровникомъ нашимъ чинити, в такихъ позволяемъ звѣрь пойманный и начина забираць, а самихъ до насъ присилать, в чомъ аби вшелякій урад додавалъ помочи, пилно жадаемъ и приказуемъ всей старшинѣ, жеби симъ бобровникомъ всюда от села до села подводъ дѣл давано для запроваженя желѣзъ на невное мѣсць, а где бы мѣли онии бобровники за тимъ звѣремъ в глѣбъ пойти, теди туда харчи дансамихъ, чого потребовали, аби не збороняли, приказуемъ; такъ тежъ того промыслу знайдучихъся людей аби в товариство сему атаману не збороняли, докладаемъ, тутже приказуемъ, аби желѣза, якіе попускаются, направляно; тож и тое же би о прослѣ сихъ иншіе Бобровники, которіе желѣза мѣють, не важилися без вѣдома нашего за тимъ звѣромъ ходитъ, под звиклими винами и сrogимъ каранемъ приказуемъ, тут же докладаемъ, иж от помененаго атамана бобровницкого за рокъ прешлый 1781 до скарбу войскового, яко више есть описана, отдана есть повинность, которую, яко о добралисмо, такъ оних зоданя тое прешлорочній повинность квитиумъ тутъ же. Данъ въ Батуринѣ марта 28 року 1682.

Такъ тежъ я, атаманъ бобровницкій, подано копие пану Василю Гапопенку, жителю Александровскому, переписувано з унѣверсалу Гетманскаго слово в слово.

№ 5.

Универсалъ Самойловича бобр. атаману Самсоновичу о ловлѣ бобровъ (1684 г.).

Иванъ Самойловичъ Гетманъ зъ войскомъ Его царскаго Пресвѣтлаго Величества запорожскимъ.

Панамъ полковникамъ войска Его царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорозкаго, сотникамъ, атаманамъ и всему товариству, такъ те жъ войтамъ и всему чину людемъ ознаямемъ, ижъ, яко здавно зъ ухваленного звичаю, належитихъ до скарбу войскового з ловення звѣровъ воднихъ бобровъ и видерь былъ приходъ, такъ и тепер, абы з того чрезъ своевольныхъ людей не порядного ловення скарбу войсковому не было ущербу, позволисмо за тимъ промисломъ Дмитру Самсоновичу, атаману бобровницкому с товариствомъ, на репѣ Деснѣ, Ипутѣ, Судосте, Бесѣде, Ивоте ходити и зводъ онихъ чрезъ рокъ, теперъ идучій 1684, ловити, с которой то ловлѣ повинни будутъ звиклій дохоть, бобровъ десять, видерь дватцат, до скарбу нашего войскового датись и без похибу уститися, за чимъ абы оному Дмитру з товариствомъ въ томъ промислѣ нѣхто перешкоды чинити не важился, симъ нашимъ унѣверсаломъ сурово приказуемъ; а если бы хто важился, скрите ходячи, желѣзами звѣръ водній зловляти и перешкоду чинити, въ такихъ позволяемъ звѣръ пойманий и начиння отобрати, самихъ до насъ присылати, в чем абы вшелякій урядъ додавалъ помочи, пилно жадаемъ и приказуемъ всей старшинѣ, жебы симъ бобровникамъ за тимъ звѣромъ ходячи харчи для себе, чого потребовати будутъ, абы небороняли, приказуемъ човни, где бѣ вподобали, абы урядъ кожій не заборонялъ; такъ те ж абы желѣза направляни были и подводъ, килко потреба, давали, приказуемъ; такъ тожъ того промислу знайдующихся людей абы въ товариство сему атаману пріймать не збороняли, докладаемъ; тежъ же бы опрочъ сихъ іншие бобровники, которые желѣза мають, неважились ставит безъ вѣдома, приказуемъ. Данъ въ Глуховѣ 1684 года мѣсяца мая 20 дня.

Въ подленномъ подпис таковъ: звышъ именованій Гетманъ рукою власною.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 6.

Универсалъ гет. Скоропадскаго объ отбываніи бобровничей повинности купившими бобровничей грунта.

Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войскъ Запорожскихъ Гетманъ Іоанъ Скоропадскій.

Всѣмъ, кому колвекъ о томъ вѣдати будетъ надлежало, симъ нашимъ ознаймуемъ унѣверсаломъ; ижъ подавали намъ супплѣку атаманъ бобровницкій з товариствомъ, предлагаючи, что многие бобровники, не хотячи отбывати своей службы, пропродали кѣрунта казакамъ и посполитимъ людямъ и поуходили на слободы для мешканя, чего ради и належитая до скарбу войскового повинность доходити не можетъ, приказуемъ теди пилно, аби всякъ з козаковъ и посполитихъ людей, хто толко колвекъ получилъ бобровницкіе кѣрунта, належитую з онихъ повинность, подлугъ давнего обикновения, во мѣсто бобровниковъ отдавали до скарбу войскового повинность, а если би хто оказался бити сему нашему указовѣ противнимъ, такового позволяемъ атаману бобровницкому за поменутую повинность грабити. Данъ в Глуховѣ Іануарія 19 року 1708. В подленномъ тако: з вышъ менований Гетманъ рукою власною.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 7.

Универсалъ Скороподскаго 1711 г. о не притѣсненіи бобровниковъ постоями и пр.

Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска запорожскаго обоихъ сторонъ Динѣга Гетманъ Іоанъ Скоропадскій.

Всѣмъ, кому бы колвекъ о томъ вѣдати надлежало, особливе старщинамъ рейменту нашего, городовимъ и сѣлскимъ, а тутъ же перееждающимъ всякимъ посиленнымъ людямъ симъ нашимъ ознаймуемъ унѣверсалимъ, писанемъ, ижъ жалобливе прекладалъ намъ Іоанъ Івановичъ, атаманъ бобровницкій з товариствомъ, что многая старшина, не належне и самовластне до ихъ интересующись, незносные чинятъ озлобления и утиски: людей великороссійскихъ перееждающихъ на ихъ доми направляютъ, конѣ забирають, провианты безмѣрніе накладываютъ и до иннихъ посполитихъ потягаютъ повинностей; вѣдаючи

тое, же оны такъ за антецесоровъ нашихъ, бывшихъ войска Запорожского Гетмановъ, належитую од себе дачу до двору Гетманскаго платили, яко и теперь за ураду нашего тотъ же платежъ непремѣнно укащаютъ, прето такое з ухвалство и самовольнй поступокъ всякому легкомысленному симъ унѣверсаломъ не помалу ганячи, грозно варуемъ и упоминаемъ, аби вся старшина рейменту нашего и нихто з войскового и посполитого чѣна не смѣлъ и не важился предъреченому атаману бобровницкому з его товариствомъ найменших задавати налоговъ и озлобленій: людей перееждающихъ в ихъ дворѣ насилати, провиянта накладывать и до посполитых повинностей притягати; бо если хто впередъ з кого нибудь дерзнетъ противъ сего указу нашего тое чинити, таковых всякъ без пощады значного караня не уойдетъ, декляруемъ. Данъ в Глуховѣ Генвара 3 дня року 1711. На копїи подписано тако: звишъ менованный Гетманъ рукою власною.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 8.

Универсалъ Скоропадскаго 1714 года о томъ же.

*Ею Царского Пресвѣтлаго Величества войска
запорожскаго Гетманъ Иоанъ Скоропадскій.*

Всѣмъ, кому колвекъ о томъ вѣдати надлежитъ, особливе рейменту нашего старшинамъ, городовимъ и сѣлскимъ, симъ нашимъ ознаймуемъ унѣверсаломъ, ижъ прекладалъ намъ жалобливе Иванъ Ивановичъ, атаманъ бобровницкй з товариствомъ, желибо имѣють нашъ обороннй унѣверсалъ, что бы до ихъ великороссійскихъ людей на станцію и перееждающихъ не послано, коней в подводы не забырано, провиянта не вимогано и до иннихъ посполитыхъ повинностей не потягано, однакъ урядники, где якй бобровникъ живетъ, легче важачи нашъ указъ, що разъ то горшїя имъ затѣвають тяжести, ставлючи на каждого з ихъ по пять великороссійскихъ жолнеровъ на станцію, якую легкомысленную противность всякому не помалу ганячи, сурово грозимъ и приказуемъ, абы ему, атаману бобровницкому з товариствомъ, всякая старшина найменшого не важилася чиниги утеманжєня, але би оны такъ, якъ и иншия козаки (если самая укажетъ нужда) кормили по одному великороссійскому жолнѣру, особливо иж бы нихто у ихъ показанщины не важился брати, поневажъ они здавна от тоей повинности суть волнными, ощо все повторє и подєсате пилно приказуемъ. Данъ в Глуховѣ Февраля 24 д. року 1714. В подленномъ подпись таковъ: з вишъ іменованный Гетманъ рукою власною.....

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 9.

Универсаль Скоропадскаго 1717 г. о томъ же.

Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Гетманъ Іоанъ Скоропадскій.

Всѣмъ, кому колвекъ о томъ вѣдати надлежитъ, особливе рейменту нашего старшинамъ, городовымъ и селскимъ, симъ нашимъ ознаймуемъ унѣверсаломъ, иж прекладалъ намъ жалобливе Иванъ Ивановичъ, атаманъ бобровницкій з товариствомъ, желибо мѣетъ нашъ оборонній унѣверсаль, чтоб до их великороссійскихъ людей на станцію и переежджающихъ не насилано, коней въ подводи не забираю, провиантов не вимагано и до иншихъ посполитыхъ повинностей не потягано, однакъ урядники, где який бобровникъ живетъ, легче важачи нашъ указъ, що разъ то горшіе имъ затѣвають тяжести, ставячи на каждого зъ ихъ по пять великороссійскихъ жолнеровъ на станцію, якую легкомисленую противность всякому не помалу гонючи, сурово грозимъ и приказуемъ, аби ему, атаману бобровницкому з товариствомъ, всякая старшина найменшого не важилась чинити утеменженія, алебы оны такъ, якъ и иншіе козаки, (если самая укажетъ нужда) кормили по единому великороссійскому жолнеру, особливе иж би нѣхто у ихъ показанщины не важился брати, поневаж они здавна отъ тоей повинности суть волними; ощо все повторѣ и подесеяте пилно приказуемъ. Данъ въ Глухови февраля 27 д. року 1717. Въ подлѣнномъ поднись таковъ: з вишъ менованный Гетманъ рукою власною.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 10.

Универсаль Скоропадскаго 1718 г. о ловлѣ бобровъ и выдръ.

Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Гетманъ Іоанъ Скоропадскій.

Всѣмъ обще духовного и мирскаго чину особамъ, а именню: паномъ полковникомъ, старшинамъ полковимъ, сотникомъ, атаманомъ з товариствомъ и войтамъ з посполитими людьми, подъ рейментомъ нашимъ будучими, и, кому о томъ вѣдати надлежитъ, симъ унѣверсаломъ ознаймуемъ, поневаж п. Иванъ Ивановичъ, атаманъ бобровницкій з всѣмъ своимъ товариствомъ, за ловлене воднаго звѣру, бобровъ и воднихъ, належную до скарбу войскового

сумму, талярей сто готовихъ грошей и двадцать воднихъ, за прошлый 1717 годъ всю сполна укстилъ, теди на сей годъ 1718, од первого числа мѣсяца Іануария починаючійся, а в прийдучомъ року о томъ же часѣ кончитися маючій, позволилисмо ему п. Івану тимъ промысломъ бавитися и из товариствомъ своимъ в рѣчки Сожъ, Ипуть, бессдъ, судость, ивоть, убедъ, десну и инніе, въ чіихъ колвекъ маетностехъ такъ духовнихъ, яко и свѣдѣнхъ особъ будущіе, з посудкомъ ходити и ловити звѣрь оний, неузнаючи нѣ от кого жадной наименой трудности и перешкоди; з якого полову онъ атаманъ з товариствомъ своимъ повинни перед сконченемъ року въ мѣсяцъ декаврїи до скарбу войскового такую ж сумму, талярей сто и воднихъ двадцать, неодакладне укстити; а ежели бы хто мимо его атамана инший для ловленія того воднаго звѣру мѣлъ в помянутіе рѣчки уходить, у такового кожного, где колвекъ поймають, волно имъ будетъ пойманный звѣрь и желѣза всѣ у его одоброти, в чомъ абы всякая старшина ему, атаману з товариствомъ, додавала помощи. Для перевезеня зас желѣзъ отъ рѣчки до рѣчки повинни будуть обиватели тамошніе, где они тотъ промыселъ отправовадимуть, подводъ двѣ неотмовне давати, поневаж на себѣ не могутъ тихъ желѣзъ переносити; а когда би мѣли они ж бобровники в глубъ пущи з тимъ промысломъ запускатися, теды не повинни будутъ з собою подводъ туда затыгати; ремесники, до направлення посудку (когда поспуются) належніе, без жадной отмови мѣють оніе направовати: а же доносилъ намъ п. атаманъ, что многое товариство хотять од его ухилитися и удалитися, теди таковому каждому грозимъ, аби того чинити не важился и по прежнему бы все товариство для ловленія воднаго звѣру при немъ атаману знайдовалося; тутъ же упоминаемъ и приказуемъ, жебы онъ, атаманъ бобровницкій з товариствомъ своимъ, за ловленемъ того воднаго звѣру ходячимъ людямъ, повсюду мешкающимъ, жадныхъ тяжестей вимоганемъ поклоновъ, збитныхъ кормовъ (кромѣ звичайной живности) и напитковъ вимоганемъ, бранемъ подводъ не чинили; подесеяте грозимъ и приказуемъ. Данъ в глухохѣ Іануария 1 року 1718. в подлѣномъ подписъ таковъ: з вишь менований Гетманъ рукою власною.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 11.

Универсалъ 1718 г. о свободномъ шинкованіи бобровниковъ въ державскихъ селахъ.

Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Гетманъ Іоаннъ Скоропадскій.

Всѣмъ, кому колвекъ о томъ вѣдати надлежитъ, особливе Панѣ Кочубейной симъ нашимъ ознаймуемъ унѣверсаломъ, ижъ прекладалъ намъ чрезъ суплѣку свою Иванъ Ивановичъ, атаманъ бобровницкій з товариствомъ, что панѣ Кочубейна забороняетъ имъ в маестности своей, селѣ Змѣтневѣ, где они и сами мешкають, шинковати горѣлкою, чого ради просилъ у насъ таковаго унѣверсалу, за которимъ би волно било имъ тамъ свой, якъ и в прочихъ державскихъ селахъ, па шинкъ продавати горѣлки; теди прошению ми помянутаго атамана бобровницкаго з товариствомъ давши у себе мѣсце, а барвѣй стосуючис до монаршой Царскаго Пресвѣтлаго Величества грамоти, которою повелѣваемъ, жеби нѣгде орендъ не било, яко симъ нашимъ унѣвирсаломъ позволяемъ онимъ в предѣ реченномъ селѣ Змѣтневѣ шинковати горѣлками; толко повиини од того належную ей же Панѣ Кочубейной отдавати квоту, такъ аби нѣхто, а особливе Панѣ Кочубейна вишѣ менованному атамановѣ бобровницкому з товариствомъ в шинкованню ихъ в оной маестности Змѣтневѣ горѣлокъ жадной найменшой чинити трудности и препятствія не важилися, имѣти хочемъ упоминаемъ и рейментарско приказуемъ. Данъ въ Глуховѣ Іануарія 25 року 1718. въ подлѣнномъ таковъ подписъ: з вишѣ менованій Гетманъ рукою власною.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 12.

Универсалъ Скоропадскаго 1719 г. о дачѣ бобровниками провіанта, о постояхъ, о тютюнній десятинѣ.

Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Гетманъ Іоаннъ Скоропадскій.

Всѣмъ, кому колвекъ о томъ вѣдати будетъ надлежало, симъ нашимъ ознаймуемъ унѣверсаломъ, ижъ плачливую намъ подавали суплику Григорій, атаманъ бобровницкій з товариствомъ, прекладаючи, что в полкахъ старшина городовая и сѣлская, где они бобровники мешкають, з своей к унимъ злости обтяжаютъ ихъ безпрестанными постоями, немѣрнимъ кормленнемъ драгунъ, витяганемъ збитного (заровно з посполитими людьми) провианту и бранемъ

подводъ, черезъ що едни з них поуходили на слободи для мешкання, а другіе весма зубожали и до скарбу войскового належитая не доходить повинность, зачимъ всякой рейменту нашего старшинѣ, где они бобровники мешкають, таковую зухвалость ганячи, пилно упоминаемъ и жестоко приказуемъ, аби одселѣ не важились на двори ихъ бобровниковъ постоевъ насилати и коней в подводи забирати, драгуновъ зас (понеже то есть необходимая нужда) мѣють такъ кормить, якъ козаки, и провиантъ, когда случится, заровно з козаками ж отдавати; аже в всѣхъ войскового чину людей и титюнну десятину не одбирается, теди и ихъ бобровниковъ од тоей повинности увольняемъ; якая воля наша аби не била нарушена, приказуемъ. Данъ в Глуховѣ Іануарія дня 6... року 1719. в подлѣнномъ тако з вишъ менованій Гетманъ рукою власною.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 13.

Универсалъ Скоропадскаго 1720 г. о томъ же.

*Ею Царского Пресвѣтлаго Величества войска за-
порожскаго Гетманъ Іоанъ Скоропадскій.*

Всѣмъ, кому колвекъ о томъ вѣдати будетъ надлежало, симъ нашимъ ознаймуемъ унѣверсаломъ, ижъ плачливую намъ подавали суплику Григорій, атаманъ бобровницкій з товариствомъ, прекладаючи, что под нихъ старшина городовая и сѣлская, где они бобровники мешкають, з своей к унамъ злости обліжають ихъ безпрестанными постоями, немѣрнімъ кормленемъ драгунъ, витяганемъ збитного заровно з посполитимы людьми провианту и бранемъ подводъ, черезъ що едни з нихъ посходили на слободи для мешканя, а другие весма зубожали и до скарбу войскового належитая не доходить повинность; всякой рейменту нашего старшинѣ, где они бобровники мешкають, таковую зухвалость ганячи, пилно упоминаемъ і жестоко приказуемъ, а би одселѣ не важились на двори ихъ бобровниковъ постоемъ насилати и понеже в подводи не забирати, драгуновъ зас понеже то есть необходимая нужда, мѣють такъ кормити, якъ козаки, и провиантъ, когда случится, заровно с козаками оддовати; иже во всѣхъ войскового чину людей и тютюнная де-
сятина неотбирается, теди и ихъ Бобровниковъ о тоей повинности увольняемъ, якая воля наша аби не била не рушенна, приказуемъ. Данъ въ Глуховѣ. Іануарія 19 д. року 1720. На копії подписано тако: звишъ менованій гетманъ рукою власною.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).